

Ю. Н. ВОРОНОВ

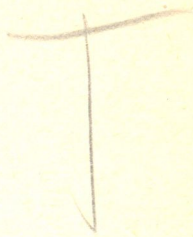

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО
ВЕКА ВОЕННО-СУХУМСКОЙ
ДОРОГИ

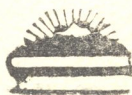
«МЕЦНИЕРЕБА»

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА

Ю. Н. ВОРОНОВ

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА ВОЕННО-СУХУМСКОЙ ДОРОГИ

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТВИЛИСИ
1984

903. "63 (479.28)

902.6 (с 41)
63.4 (2 Г)
902.6 (47.922)
В 752

1306 616) WfMa300000

В книге рассматривается история изучения памятников палеолита и неолита вдоль Военно-Сухумской дороги, приводится свод всех известных здесь памятников палеолита с их краткой характеристикой. Анализируются результаты раскопок раннеолитического поселения у Цебельды. Работа иллюстрирована.

Редактор — кандидат исторических наук О. Х. Бгажба

Handwritten blue ink scribbles on the right margin.

В 0507000000 239—84 . © Издательство «Мецниереба», 1984
М 607 (06) — 84

Blue stamp with numbers: 6535000000, 3567589500, 0678625000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 1975 года автору была поручена разработка многолетней темы «Археологические памятники Военно-Сухумской дороги (с древнейших времен по позднее средневековье)». 1976 год был посвящен разработке первого раздела этой темы — «Каменный век Военно-Сухумской дороги». В соответствии с этим в июне-сентябре 1976 года были осуществлены небольшие раскопки на неолитическом поселении в пос. Верхняя Лемса. В марте-апреле и июне-сентябре того же года автором (совместно с С. З. Лакобой и В. А. Юшиным) было пройдено несколько маршрутов вдоль Военно-Сухумской дороги (междуречье Келасури и Мачары до горы Агыш, левобережье р. Большая Мачара от Черного моря до Герзеульского хребта, гора Агыш, сс. Полтавское, Аблухвара, Азанта) с целью фиксации остатков палеолита и неолита. Тогда же были в основном описаны соответствующие материалы, содержащиеся в фондах Абхазского государственного музея (результаты разведок Л. Н. Соловьева и автора), а также проработана соответствующая литература.

В процессе работы над книгой автор пользовался советами и помощью доктора исторических наук В. П. Любина, кандидатов исторических наук Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели, а также заведующей отделом археологии Абхазского государственного музея М. К. Хотелашвили, за что и приносит им свою благодарность.

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА ВОЕННО-СУХУМСКОЙ ДОРОГИ

(Бассейны рр. Келасури, Мачара и Кодор)

Первые находки каменных орудий в рассматриваемом районе были сделаны в 1935—1936 годах Л. Н. Соловьевым, работавшим тогда в составе совместной экспедиции Института антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР и Абхазского научно-исследовательского института краеведения (позже Института абхазской культуры, ныне Абхазский ИЯЛИ имени Д. И. Гулиа АН ГССР), работавшей в Абхазии в эти годы под руководством С. Н. Замятина. 19 октября 1935 года Л. Н. Соловьев на горе Апианча (седловина вблизи вершины), а на следующий день у пещеры Магара подобрал несколько кремневых отщепов ашельско-мустьерского облика. Первые сведения об этой находке, как и о находках на Агыше, были опубликованы С. Н. Замятиным и Н. И. Березиным — «Апианча, гора, район Цебельды, к в. от Сухуми, ашель... Ягиш, гора, по левую сторону р. Маджарка, ашель» [10, с. 3; 23].

В 1936 году Л. Н. Соловьев зафиксировал две стоянки поздне-ашельского и ранневерхнепалеолитического времени в урочище Богаз (Цебельда-1 и 2). В те же годы он же отметил наличие культурного слоя в гроте Кёп-Богаз, провел отчасти совместно с С. Н. Замятиным, отчасти самостоятельно первые сборы кремневых орудий мустьерского времени в сс. Боговешта, Анастасьевка, Верхняя Наа (Наа Армянская), Нижняя Лемса. В 1936 году геологи В. И. Громов, И. В. Шанцер и Л. Н. Соловьев нашли несколько орудий верхнепалеолитического облика в с. Захаровка (древн. Шакуран, совр. Амткел). В последующие годы Л. Н. Соловьев отмечает также остатки эпохи мустье и верхнего па-

леолита в с. Панта, в гротах Багадской скалы, у с. Пал, у сс. Старо-Черниговка и Хумушкури, а в 1938 и 1940 гг. проводит шурфовку гротов Холодного и Кёп-Богаз, в первом фиксируя мезолитическую стоянку, а во втором — слои мезолитического и верхнепалеолитического времени. Так завершается первый этап поисков памятников каменного века Военно-Сухумской дороги, этап предварительного знакомства с богатейшими фондами древнейших остатков человеческой деятельности в этом районе.

Предварительное освещение результаты исследований 1935—1936 гг. получили в работе С. Н. Замятина, опубликованной в Сухуми в 1937 году [25, с. 10—12, 15, 16]. Автор перечисляет восемь местонахождений кремневых орудий ашельского, мустьерского и верхнепалеолитического облика (Боговешта, Анастасьевка, Верхняя Наа, Апианча, Нижняя Лемса, Ягиш и Захаровка), говоря о находках на Апианче, отмечает сглаженность граней и заполированность поверхности орудий, которые он сравнивает с древнейшей группой кремней на Яштухе, специально останавливается на характеристике находок и условиях их залегания на местонахождениях Боговешта («небольшое количество характерных мустьерских кремней... остроконечник, скребло, треугольная пластина с ретушью... собраны на третьей террасе реки Пшاپ и частью в делювии на склоне четвертой террасы (Анастасьевка) на правом берегу реки Кодора, в обнажениях нижнего почвенного горизонта с железисто-марганцевыми стяжениями, на поверхности третьей террасы... обширная серия мустьерских кремней... здесь же на четвертой террасе... немногочисленные, арханческие кремни Яштухского типа, резко выделяющиеся по патине»). Сами же находки с этих стоянок тогда С. Н. Замятин не опубликовал.

В мае 1939 года в Киеве на III конференции по изучению палеолита СССР выступил Л. Н. Соловьев. Согласно краткой аннотации, им тогда «по инициативе Сухумского музея был обследован грот Холодный у Цебельды. В нем оказался хорошо выраженный тарденуазский слой, содержащий, кроме кремневых орудий и костей животных, кости человека. В другом гроте, Кет-хабае (Кёп-Богаз — Ю. В.), тоже обнаружены следы стоянки тарденуазского облика. Аналогичные находки были сделаны и в одном из гротов в ущелье р. Кодора» [30, с. 50]. В 1940 году Л. Н. Соловьев сделал доклад о палеолитических стоянках долины Кодора,

в котором упомянул о шести открытых (уроч. Богаз-ашель, Планта — неопределенные находки кремней, Захаровка — верхний палеолит, Наа Армянская — мустье, Старо-Черниговское — мустье, Хумушкури — мустье) и о четырех пещерных (Кёп-Богаз — элипалеолит, гроты Багадской скалы — верхний палеолит, Холодный грот — тарденуаз, грот у Наа Армянская — элипалеолит). Там же Л. Н. Соловьев отметил, что «в верхней части долины р. Кодора находок древнего каменного века не обнаружено, что м. б. объясняется неизученностью района», а также, что «находки мустьерского возраста преимущественно встречаются на побережье. В горной части они пока не обнаружены. Первые стоянки появляются здесь в начале верхнего палеолита. Особенно многочисленны следы стоянок эпохи элипалеолита» [32, с. 35—36].

В 1956 году Л. Н. Соловьев в своей работе, посвященной определению значения археологического метода для определения возраста карста [28, с. 51, 61—70], привел краткие сведения, без публикации материалов, об открытых местонахождениях в уроч. Богаз (Цебельда-1, 2) и о стоянках в гротах Кёп-Богаз и Холодном. Относительно первого памятника исследователь писал: «...Здесь на поверхности известняков залегает красновато-бурый суглинок типа бурозема, в верхней части которого мною были найдены немногочисленные, но характерные орудия, относящиеся к двум разным типам. Ниже залегали весьма незначительные, покрытые белой патиной орудия премутьерского типа..., у с. Бугаз были найдены отдельные, гораздо более древние орудия шельского типа, свидетельствующие о том, что мертвая долина р. Схча уже существовала в раннечетвертичную эпоху. Среди орудий верхнего слоя были мустьерские остроконечники, дисковидные нуклеусы и пр.»

В 1940 году Л. Н. Соловьев расширил в гроте Кёп-Богаз (№ 2) разведочный шурф 1938 г., проследив около 5,25 метра накоплений, в которых исследователь выделил семь слоев. В слое A_1 встречались современные остатки, в слое A_2 , сложенном темным гумусированным грунтом, со следами очагов, отмечены черепки глиняной посуды бронзовой эпохи, в слое Б, сложенном светлобурым суглинком с примесью мелкой щебенки, были отмечены контуры каменной ограды, за которой следы очагов, выложенных камнем, рядом с которыми найдены кремневые отщепы, микролитические вкла-

дыши, кости, просверленная раковина и другие находки отнесенные Л. Н. Соловьевым к позднему мезолиту (таде-нуаз), в слое В, сложенном светло-бурым или охристым серым суглинком с небольшой примесью щебенки, найдены орудия, изготовленные из кремня и речной гальки, кости животных (дикий кабан, тур, олень, медведь), отнесенные также к позднему мезолиту, в слое Г, сложенном буроватым или темно-бурым гумусовым суглинком с обильной примесью щебенки и обломков камня, встречаются еще орудия на речных гальках, но число кремневых изделий возрастает — отдельные микролиты, много резцов, резцовых сколов изогнутой формы, отдельные отщепы дымчатого обсидиана, костяные шилья, кости животных (тур, кабан, зубр, олень, пещерный медведь, хомяк, тетерев, жаба), датированные Л. Н. Соловьевым азильской эпохой, в слое Д, сложенном бурой глиной с большим количеством щебенки и камней, за исключением костей животных (олень, кабан, зубр, медведь, хомяк, пустельга, жаба) иных находок не отмечено, в слое Е прослежен ряд очажных горизонтов с прослойками культурного слоя, перемешанного со щебенкой и гумусом и разнообразными изделиями, среди которых поделки из галек очень редки, кремневые орудия отличаются увеличением размеров — это нуклевидные орудия, скребки высокой формы, типа «рабо», резцы, главным образом многофасеточные, тонких резцовых сколов очень мало, отмечены рубилообразные раскалыватели, дисковидный нуклеус и другие изделия с пережиточными чертами мустьерской техники, немногочисленные кости животных (олень, кабан, пещерный медведь, филин). Костяные шилья, равно как и обсидиановые изделия, очень редки, что наряду с другими признаками дало повод исследователю датировать этот слой верхним палеолитом, к которому отнесен и слой Ж, начинающийся в 4,5 м от поверхности и сложенный почти полностью из щебенки, среди которой найдены многочисленные отщепы позднепалеолитического облика, пластинка с двусторонней ретушью и орудия с подправкой «мустьерского» характера.

В той же работе Л. Н. Соловьев кратко рассматривает и итоги своей шурфовки Холодного грота (1940 г.), где им выделено два слоя (А и Б). В слое А (мощностью 0,8 м), образованном серой пыльной массой с обильной примесью щебенки, среди которой найдены длинные и короткие отще-

пы, мелкие и средних размеров пластинки, прямоугольники и трапеции, редкие сегменты, округлые скребки, обычно призматические нуклеусы, орудия из речной гальки — рубилообразные раскальватели и др., костяные шилья и проколки, обломки двух костяных гарпунов, кости лосося, фаланги человеческих пальцев, плечевая кость человека, морская просверленная раковина и другие материалы, отнесенные Л. Н. Соловьевым к позднему мезолиту (тарденуаз). В слое Б исследователь выделил тогда три горизонта, сложенных большим количеством щебенки с примесью гумуса и различных изделий — редких орудий из гальки, кремневых скребков, редких микролитов, фаланг человеческих пальцев и других материалов, отнесенных Л. Н. Соловьевым к азийскому времени с той оговоркой, что в части этих находок имеются черты верхнепалеолитической эпохи.

Основные результаты исследований 1935—1936 годов вдоль Военно-Сухумской дороги были опубликованы лишь в 1961 году в посмертном издании работ С. Н. Замятнина [24, с. 71, 91, 95—96]. К домустьерской группе местонахождений в рассматриваемом районе им отнесена стоянка на горе Апианча («Несколько отщепов архаичного типа встречено на северном склоне горы Апианчи и в седловидной впадине, пролегающей между двумя вершинами горы (по этой седловине проходит проселочная дорога из Цебельды в с. Армянское Наа). Кремни обнаружены на распаханном поле и в рывтинах на дороге. Обращает на себя внимание тот факт, что кремни с Апианчи..., по условиям своего нахождения исключают возможность сколько-нибудь значительного перемещения водой, выделяются сглаженностью граней, интенсивной патиной и блестящей поверхностью. Им по габитусу отвечает одна, самая архаичная группа яштукских кремней»). К мустьерской группе местонахождений отнесены находки в окрестностях Цебельды («Отщепы мустьерского времени встречены в районе Цебельды, на западном склоне горы Ягиш (верхняя площадка, 450—500 м над уровнем моря), на поверхности распаханного поля. Среди этих находок обращают на себя внимание отщепы с крупными гладкими ударными площадками, а также с площадками, подправленными на нуклеусе. В том же районе, в 1,5 км к северу от села Верхняя Лемса, на горе Апианча (? — Ю. В.), по склону балки ниже пещеры Магара, найдены еще два мустьерских отщепа с хорошо выраженными

ударными площадками и около 13 невыразительных осколков серого сенонского кремня. Того же типа отщепы, два грубых скребла и диск встречены близ села Нижняя Лемса, по склону балки, на высоте около 300 м над уровнем моря»).

1958 год следует считать началом продолжающегося до сих пор наиболее плодотворного этапа в изучении памятников каменного века Военно-Сухумской дороги. Основная роль в этих исследованиях принадлежит Причерноморской палеолитической экспедиции Института истории (позднее Института истории, археологии и этнографии) Академии наук Грузинской ССР (Н. З. Бердзенишвили, Л. Д. Церетели и др.), отделу археологии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (Л. Н. Соловьев) и Абхазскому совету Грузинского общества охраны памятников культуры (Ю. Н. Воронов, 1966—1971 гг.).

Уже в 1958 году сотрудниками Причерноморской экспедиции были открыты нетронутые культурные слои в пещере Квачара (абх. Куабчара) и Джампальском гроте [1, с. 6—8; 4; 5, с. 166—169, рис. 3—5]. Раскопки первой стоянки продолжались до 1963 года включительно. Обработкой полученного здесь материала занялась Л. Д. Церетели [40]. В 1966—1967 гг. Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели закончили раскопки в гротах Джампал-1 и Джампал-2. В первом были найдены остатки переходного этапа от позднего мустье к верхнему палеолиту, во втором — небольшая мезолитическая стоянка [39]. В 1970 году Л. Д. Церетели защитила кандидатскую диссертацию, в основной своей части базировавшуюся на мезолитических памятниках Кодорского ущелья [37]. Диссертация эта была опубликована отдельной монографией в 1973 году [38, с. 21—77, 84—93, табл. 1—XIV, XVII—XIX]. В этой работе соответствующие памятники Военно-Сухумской дороги отнесены к трем хронологическим периодам — Квачара к раннему мезолиту, Джампал-2 — к среднему и Холодный грот к позднему мезолиту.

Пещера Квачара расположена в 4 км к северу от Цebelды на высоте 750 м над уровнем моря и метров 150—200 над уровнем дна проходящего внизу сухого ущелья. Общая длина пещеры, обращенной устьем к востоку, около 100 м, ширина ее 4—6 м. В 60 м от входа внутри пещеры есть двенадцатиметровый колодец, на дне которого найдены кости четвертичных животных. За пять лет в устьевой части

пещеры раскопано около 150 квадратных метров культурного слоя, в котором выделено пять горизонтов (1 — мощность 5—10 см, черный гумус, заполненный мелким, угловатым известняковым щебнем с примесью черепков глиняной посуды «позднефеодального» времени; 2 — мощность 15—20 см, желтовато-черная глинистая земля с примесью мелкого известнякового щебня, кремневых и костяных орудий, костей животных; 3 — мощность 60—70 см, известковистая темно-серая глина, заполненная карбонатным щебнем, содержащая остатки очага в форме линзы длиной до 2 м и большое число кремневых орудий и фаунистических остатков; 4 — мощность 35—45 см, коричневатая карбонатная глина с примесью бесформенных глыб и щебня, кремневых орудий и костей животных; 5 — мощность 40 см, слабо сцементированная черновато-коричневая глина с примесью известнякового щебня, кремневых орудий и костей животных; 6 — мощность 10—15 см, слабо сцементированная темная глина без археологических остатков на подстилающей ее известняковой скале), образующих два культурных слоя, один из которых (горизонты 2, 3 и 4) отнесен к мезолиту, а другой (горизонт 5) предварительно к началу верхнего палеолита (материал не опубликован). Всего в первом слое обнаружено 1443 кремневых изделия, из которых 532 (37%) — законченные орудия, а 911 (63%) — остатки производства. При изготовлении орудий использовался местный турон-сеонский кремль красных, коричневых и серовато-белых тонов. Изделия из обсидиана известны в единичных экземплярах. Орудия изготовлены главным образом на тонких пластинах, изредка на отщепках, с помощью первичной и вторичной обработки. Основной характерной чертой, объединяющей весь комплекс находок из Квачары, является микролитическая техника, изготовление орудий на микролитах. Основные типы кремневых изделий, их количество в соответствующих горизонтах первого слоя, а также общее число и процент ко всему количеству находок приведены в таблице I (по Л. Д. Церетели).

Фаунистический материал из пещеры Квачара состоит из 1375 костей, принадлежащих двенадцати типам животных: пещерному медведю, бурому медведю, леопарду, лисе, волку, тигру, благородному оленю, кавказскому туру, дикой козе, косуле, дикому барану (муфлону) и хомяку. Сюда же входят две нижние челюсти человека, принадлежащего к

№№ пп.	Наименование кремневых орудий	Количество в горизонте			Всего	%
		2	3	4		
1	Нуклеусы	6	2	6	14	1
2	Отщепы и обломки	80	169	108	357	24,7
3	Пластинки разные	79	206	210	495	34,3
4	Пластинки с частичной ретушью	11	16	4	31	2,2
5	Скребки	18	20	27	65	4,5
6	Резцы	6	11	9	26	1,9
7	Сверла	18	35	43	96	6,7
8	Комбинированные орудия	—	1	—	1	0,05
9	Наконечники стрел	2	2	1	5	0,4
10	Заготовки	2	—	12	14	1
Микролитические орудия						
11	Ассиметричные треугольники	5	8	—	13	1
12	Сегменты	2	—	1	3	0,15
13	Граветообразные острия	26	23	12	61	4,2
14	Пластинки с притупленным краем	59	101	23	183	12,7
15	Прямоугольники (вкладыши)	10	—	6	16	1,1
16	Пластинки с притупленным краем и усеченным концом	2	6	3	11	0,7
17	Пластинки с отретушированными концевыми выемками	—	12	—	12	0,8
18	Пластинки зубчатые	10	—	—	10	0,6
19	Крылообразные орудия	2	—	—	2	0,1
20	Остроксечники с двухсторонней противоположащей ретушью	2	—	—	2	0,1
21	Граветообразные острия типа Гварджилас-кнде	8	6	10	24	1,7
22	Орудия неопределенных типов	2	—	—	2	0,1
В с е г о:		350	618	475	1443	100

Ното сариенс с рядом еще пресапиеиенсовых черт. Среди очень богатого набора костяных орудий (24 экз.) выделяются шилья (10 экз.), наконечники дротиков с боковыми пазами для вставки микролитов (11 экз.), ложила (2 экз.) и мотыгообразное орудие из рога (копалка?).

К отличительным чертам стоянки Квачара, по мнению Л. Д. Церетели, относятся: малое количество нуклеусов — изготовление орудий производилось в значительной степени вне пещеры, отсутствие характерных для верхнего палеолита групп нуклеидных орудий, сравнительно широкое использование скребков, изготовленных на узких и укороченных пластинках (микроскребки), преобладание угловых резцов из прямых и узких пластинок, большая редкость многофасеточных резцов, характерных для верхнего палеолита Грузии, большое число проколов, широкое использование граветообразных микролитических орудий, характерных для грузинских памятников ранней стадии верхнего палеолита, большой процент пластинок с притупленным краем (= боковой ретушью), которые вместе с граветообразными микролитами, возможно, заменяли геометрические орудия (сегменты, трапеции), присутствие граветообразных остриев типа Гварджилас-кльде с обработкой одного края и округлыми основаниями, присутствие низких неравнобедренных треугольных микролитов, зародившихся в начальной стадии верхнего палеолита и очень редких в памятниках Восточного Причерноморья (в отличие от Восточной Грузии), единичные находки сегментов и полное отсутствие трапеций, присутствие наконечников стрел с боковыми выемками, изготовленных из сломанных пластинок, присутствие прямоугольных вкладышей с тремя ретушированными краями (прототипы трапеций?), богатый набор костяных орудий составного типа и т. д.

Джампальский навес расположен на левом берегу р. Джампал ниже железного моста, через который проходит Военно-Сухумская дорога, в 20 метрах юго-восточнее грота Джампал-1. Ширина скрытого над навесом пространства свыше 6 м, глубина до 4 м, высота навеса 2,3 м. Здесь прослежено два слоя, общая толщина которых не превышает 0,3 м. Под верхним, гумусовым слоем, лишенным каких-либо остатков, залегал сероватый суглинок, уплотненный известняковым щебнем, между которым обнаружено большое число кремней (329 единиц) и костей животных (благород-

ный олень, кабан, лиса, пещерный медведь). Основные типы кремневых изделий, их количество и процент приведены в таблице 2 (по Л. Д. Церетели).

Таблица 2

№№ пп.	Наименование кремневых изделий	Количество	%
1	Нуклеусы	3	0,9
2	Отщепы	111	34,3
3	Обломки	48	14,8
4	Пластинки разные с ретушью	105	32,4
5	Скретки	35	10,8
6	Резцы	5	1,5
7	Сверла	6	1,9
8	Трапеции	3	0,9
9	Сегменты	1	0,3
10	Пластинки с притупленным краем	4	1,2
11	Пластинки с ретушированным концом	1	0,3
12	Острие деревянного шила	1	0,3
13	Ксmbинированные орудия	1	0,3
Всего:		324	100

Как полагает Л. Д. Церетели, обилие микроорудий, присутствие трапеций, незначительное число пластинок с притупленным краем и другие черты кремневой индустрии Джампальского навеса (грот Джампал-2) придают ему более поздний характер по сравнению с пещерой Квачара.

В 1974 году сотрудники Причерноморской экспедиции (Н. З. Бердзенишвили, Л. Д. Церетели и др.) приступили к раскопкам многослойной стоянки в гротах Апианча (Кёп-Богаз), расположенных у восточного подножия горы Апианча в 3 км к югу от с. Цебельда на высоте 450 м над уровнем моря. Раскопками 1975—1982 гг. в нижней нише (площадь раскопа 48 кв. м, глубина—5,5 в) выделено шесть литологических слоев, отвечающих четырем историческим

эпохам. Первый слой состоит из известнякового щебня с примесью коричневого суглинка (мощность 0,35—0,4 м) и характеризуется раннеолитическими материалами (ножевидные пластины, высокие трапеции с тремя ретушированными краями, микроскребки на отщепах, жатвенный нож с прямой рукояткой, орудия из гальки, костяной крючок и др.). Во втором слое выделено два горизонта (а — мощность 0,3—0,35 м, и б — мощность 0,35—0,4 м), состоявших из светло-коричневого суглинка со щебнем и содержащих позднемезолитические материалы (орудия геометрических форм, ассиметричные треугольники, трапеции с двумя обработанными краями, концевые округлые скребки, угловые и боковые резцы, конические и призматические нуклеусы, костяные ложила и шилья, кости животных и рыб современного облика, а также россомахи и кавказского лося). В третьем слое также выделено два горизонта (а — мощность 0,35—0,4 м, и б — мощность 0,4—0,45 м), состоящих из коричневого суглинка и щебня с зольными прослойками в верхнем горизонте и глыбами известняка в нижнем; материалы относятся к поздней стадии верхнего палеолита (орудия из местного серого камня, и изредка, обсидиана — конусовидные нуклеусы, резцы, скребки на ножевидных пластинках с боковой ретушью, микроострия с боковой ретушью, пластины типа граветт, костяные шилья и игла, остатки фауны 23 видов, в том числе первобытного быка). Четвертый слой (мощность 0,2—0,25 м) образован темно-коричневым суглинком с редкими включениями известняковых обломков и щебня без находок. Пятый слой с находками ранней стадии верхнего палеолита отделен стерильной прослойкой мощностью 0,9 м от седьмого, в котором обнаружены позднемустье́рские изделия. В 1980 г. раскопан восьмой горизонт (темно-серый влажный суглинок и щебенка) с остатками мустье (остроконечники, скребла, скребки, ножи, дисковидные нуклеусы, пластинки, осколки, отщепы и др.) [3, с. 452; 6, с. 465; 7, с. 476; 8, с. 482; 42; 43; 49, с. 48—51; 50, с. 412; 51, с. 11—13; 52, с. 508—509; 53, с. 10—17 и др.].

В 1959 году В. С. Орелкин и В. Л. Венчунас обнаружили фрагменты человеческих костей в мезолитическом слое Холодного грота [31], что привело к следующему году к возобновлению в нем раскопок под руководством Л. Н. Соловьева и при участии В. П. Якимова, Н. И. Бурчака-Абра-

мовича, В. В. Бжания, Н. И. Гумилевского, М. К. Хотелашвили и др. Результатом исследований 1961—1962 гг. было выявление в гроте слоев от конца верхнего палеолита до начала неолита [29, с. 191—195, рис. 1, табл. I—II]. К сожалению, за исключением упомянутого краткого отчета Л. Н. Соловьева, интереснейший материал из грота пока не опубликован. Небольшие шурфы перед гротом заложены в 1974 г. и в 1980 г. Причерноморской экспедицией АН СССР [2, с. 6; 50, с. 412].

Холодный грот (Хупьнипшхва) расположен выше места впадения р. Джампал в Кодор на правом берегу последнего. Он представляет собой светлую нишу с обширной площадкой перед входом. При раскопках выделено четыре культурных слоя. В самом верхнем слое (А) были найдены фрагменты глиняной посуды феодального времени. В следующем слое (Б), откладываявшемся уже в условиях послеледникового потепления, найдены кремневые трапеции, орудия из сланца и песчаника — зернотерки, треугольные и овальные терочки, мотыгообразные орудия из галек, кости благородного оленя, лося, кабана, зерна какого-то дикого вида проса. К тому же или к несколько более раннему времени относится слой Б₂, выявленный на площадке перед гротом (часть найденных в нем изделий, в первую очередь крупных каменных орудий, характерна и для слоя Б) и характеризуемый кремневыми сегментами, трапециями, сечениями пластинок, пластинками с притупленным краем, проколками, многочисленными скребками, каменными (главным образом сланцевая галька) микролитами, рубилообразными раскалывателями костей, грубыми прототипами топоров со слабой подшлифовкой, долотами, рубанками и т. д., многочисленными костяными гарпунами. В нижележащем (в гроте) слое В, отлагавшемся в условиях нарастающих холодов последнего Каракельского оледенения, помимо скребков, сегментов и других изделий, найден так называемый «жезл начальника» или «выпрямитель для стрел» — плоско обточенное и отшлифованное предплечье пещерного медведя с заполированным от употребления отверстием и орнаментированное линейным узором, а также фрагменты 8 человеческих черепов и многочисленные кости рыб, в первую очередь крупного лосося. В древнейшем слое стоянки (Г) найдены кремневые нуклеусы, пластинки, нуклеидные скребки, круглые скребки, скребки на конце пластинки, резцы чаще уг-

ловые со скошенным лезвием, многофасеточные резцы, пластинки с затупленным краем, косые острия, сечения для пластинок в малом числе, немногочисленные, но хорошо оформленные сегменты, очень редкие поделки из обсидиана, костяные проколки и т. д. Фауна Холодного грота нашла предварительное рассмотрение в работах Н. К. Верещагина [12а, с. 195] и Н. И. Бурчака-Абрамовича [11; 12, с. 9—13], который помимо вышеотмеченных животных выделил здесь также бурого медведя, волка, рысь, леопарда, куницу, тура Северцева, зубра, хомяка, выдру, тетерева кавказского, фазана, голубя, орла, орлана, ворона и жабы. Краткий обзор находок в гротах Кёп-Богаз и Холодном сделан также А. А. Формозовым [35, с. 185—187].

В 1963—1964 гг. небольшую коллекцию палеолитических орудий (отдельные находки мустьерских и верхнепалеолитических изделий на плотине Амткельского озера, в сс. Амткел, Верхняя Наа и др.) в окрестностях Цебельды собрал геолог Б. Л. Соловьев [26, с. 74].

В 60-х годах определенная работа по сбору материалов палеолитического времени в рассматриваемом районе была проделана Ю. Н. Вороновым. В вышедшей в 1969 году его монографии «Археологическая карта Абхазии» [14] получили краткое освещение как уже известные (Анастасьевка, Агиш, Апианча, Богаз, Кёп-Богаз, Мачара, Верхняя Лемса, Квачара, Захаровка, Джампал-1, Джампал-2, Холодный грот, Пал, гроты Багадской скалы, Боговешта, Верхняя Наа), так и не упоминавшиеся до этого в литературе местонахождения. Среди последних сведения о находках мустьерских и верхнепалеолитических орудий на горе Чнжоуш, верхнепалеолитических и мезолитических орудий на горе Агыш, ашельских, мустьерских и верхнепалеолитических изделий на горе Шапка, верхнепалеолитических кремней в Пацхирской крепости, позднемустьерских орудий у Цибилиума, верхнепалеолитических отщепов в верховьях р. Барьял, ашельских и мустьерских орудий на южном склоне горы Прцха (Метелевка), мустьерских отщепов в урочище Чацкал, вблизи большого Азантского дольмена, на плотине озера Амткел, мустьерских и верхнепалеолитических орудий в уроч. Апушта, мезолитической стоянке восточнее сел. Георгиевского на высоте 1600 м над уровнем моря, верхнепалеолитической стоянке у с. Наа Армянская на левом берегу

р. Кодор. В той же работе были приведены и первые данные о неолитическом поселении у Цебельды.

Это поселение было зафиксировано Ю. Н. Вороновым в 1967 году на стыке между урочищем Метелевка и селом Верхняя Лемса, на юго-восточном склоне горы Прцха [20, с. 172—178]. Первоначально материал собирался на поверхности размываемого склона. Здесь были найдены кремневые призматические и конические нуклеусы, геометрические микролиты — трапеции и сегменты, разнообразные скребки, резцы, стреловидные орудия, скобели, ножевидные орудия, проколки, пилки, обсидиановые трапеции, прямоугольники, скребки и др., обломки гранита и песчаника со следами работы. Весь комплекс отнесен к раннему неолиту (первая половина VI тыс. до н. э.). В 1976 году исследования на поселении были продолжены [21]. Их результатам посвящена третья глава книги [46, с. 20—26].

Сведения о новых находках орудий в рассматриваемом районе содержатся и в некоторых других работах автора. В 1970 году в одной из пещер вблизи урочища Чацкал мной найдено несколько пластинок мезолитического облика [18, с. 378], в 1971 году проводились сборы верхнепалеолитических и неолитических кремней в урочище Метелевка, на плотине озера Амткел, в районе Багадского моста [19, с. 472] и т. д. В последние годы тем же исследователем кремневые изделия собирались также в с. Герзеул (верхний палеолит), на г. Апианча (мустье), в пос. Краевичи (мустье), на г. Шапка (мустье, верхний палеолит), Гульрипш (финальный мустье), пос. Чегем (финальный мустье) и др. [16, рис. 1; 5, 2; 8; 9; 12, 18—20; 14].

ГЛАВА 2

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОЕННО-СУХУМСКОЙ ДОРОГИ

(Свод источников)

В настоящем разделе преследуется цель свести воедино весь доступный автору материал по палеолиту Военно-Сухумской дороги (бассейны рек Келасури-левобережье, Мачара и Кодор). Имевшиеся до этого сводки С. Н. Замятнина — 8 местонахождений [24, с. 71; 25, с. 10], Л. Н. Соловьева — 9 местонахождений [32, с. 35—36], Н. А. Берговой — 13 местонахождений и Ю. Н. Воронова — 35 местонахождений (4) явно уже не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Описание каждого местонахождения сопровождается соответствующими иллюстрациями, способствующими объективной оценке материала. Исключение составляют такие важные памятники каменного века района как Холодный грот, грот Кёп-Богаз, пещерная стоянка Квачара (Куабчара), гроты Джампал-1 и Джампал-2, подробная характеристика которых выходит за рамки настоящей работы, поскольку им уже посвящены либо будут в ближайшие годы посвящены специальные монографические исследования. В силу этих обстоятельств, предлагаемый обзор по преимуществу является реестром местных палеолитических местонахождений открытого типа. На сегодняшний день вдоль Военно-Сухумской дороги может быть указано свыше 50 местонахождений (рис. 1).

1. Гульрипш, поселок. В 1964 году на поверхности прибрежной глинистой террасы в 50 м от моря на своем участке агрономом Румянцевым найден небольшой позднемустьерский остроконечник из светло-серого кремня с патиной (рис. 2, 3).

2. Боговешта (Багажяшта?), село. Здесь, северо-

восточнее пос. Гульрипш, на третьей и частью в делювии на склоне четвертой террасы реки Пшав собрано Л. Н. Соловьевым и С. Н. Замятниным небольшое число мустьерских орудий, среди которых остроконечник, скребло, треугольная пластина с ретушью и обработанной ударной площадью [9а, с. 35; 14, с. 16; 25, с. 10, 15].

3. Старо-Черниговское, село. На склоне пятой террасы подобрано в 1940 г. Л. Н. Соловьевым скребловидное орудие (рис. 2, 1) из светло-серого патинизированного кремня мустьерского облика.

4. Хумушкuri, село. На четвертой террасе правобережья р. Кодор в 1937 г. Л. Н. Соловьевым подобрано рубилообразное орудие мустьерского облика на крупном отщепе с односторонней подправкой (рис. 2, 2) [32, с. 36].

5. Анастасьевка, село. На правом берегу р. Кодор, в обнажениях нижнего почвенного горизонта с железисто-марганцевыми стяжениями, на поверхности третьей террасы Л. Н. Соловьевым и С. Н. Замятниным в 1936 г. была собрана довольно обширная коллекция мустьерских орудий, среди которых нужно отметить скобель (рис. 2, 4), резец на отщепе (рис. 2, 6), остроконечник (рис. 2, 9), нуклеусы (рис. 2, 10; 3, 1) и отщепы с подправкой (рис. 2, 5, 7, 8) из светло-серого кремня со слабой патинизацией поверхности. Здесь же собрано несколько сильно патинизированных кремней ашельско-раннемустьерского облика [9а, с. 13; 25, с. 15].

6. Наа Армянская, Верхняя, село. Сборы здесь проводились Л. Н. Соловьевым весной 1936 г. (совместно с С. Н. Замятниным), а также 17 марта и 27 апреля 1940 года на территории лимонной плантации на поверхности пятой и шестой террас (правый берег р. Кодор). Среди находок интересны рубиловидные орудия (рис. 3, 6—8, 10) с подправкой, образующей скребуще-рубящие и прокальвающие формы, резцы на грубых пластинах (рис. 3, 5), проколки (рис. 3, 3, 9), пластины (рис. 3, 2) и др. [32, с. 36].

7. Контактная, балка. Здесь, при выходе р. Кодора из ущелья вблизи местонахождения № 6 в 1964 г. Б. Л. Соловьевым поверх моренных отложений найдено поздне-мустьерское скребло округлой формы из темно-красного кремня (рис. 3, 4). Орудие частично сохранило корку, его правильное полукруглое лезвие обработано крутой ретушью.

8. Нааский грот-1. Здесь, у выхода р. Кодор из тес-

нины на правом берегу ее под навесом 7 марта 1936 г. Л. Н. Соловьевым обнаружено несколько кремневых орудий мезолитического облика [32, с. 36], среди которых резец (рис. 4, 1) и нуклевидное орудие (рис. 4, 2).

9. Нааский грот-2. Рядом с местонахождением 8 под навесом Л. Н. Соловьевым тогда же обнаружено несколько кремневых изделий, среди которых небольшой нуклеус из красного кремня (рис. 4, 3), относящийся, вероятно, уже к неолитическому времени.

10. Тех, село. В долине по дороге из Цебельды к с. Тех на высоте 350—400 м над уровнем моря на поверхности суглинка Л. Н. Соловьев в 1936 г. собрал несколько обработанных кремней ашельского и позднепалеолитического облика [9а, с. 14, 157].

11. А т а р а Армянская, село. На левом берегу р. Кодор в двух пунктах по берегам ручья, стекающего к Кодору на западной окраине села, В. И. Воротниковым в 1965 г. и автором в 1966 г. собрано несколько десятков орудий верхнепалеолитического облика [14, с. 16, табл. XIV, 4, 9]. Среди них интересны скребла (рис. 5, 6, 14), остроконечники (рис. 5, 13), отщепы с подправкой (рис. 5, 2, 3, 5, 15, 16, 17), пластины (рис. 5, 4, 8—12), нуклеусы (рис. 5, 7), а также рубиловидное орудие из сланца (рис. 5, 1). Все, за исключением последнего, орудия изготовлены из коричневого кремня и, как правило, лишены патины.

12. Э ц в и ш-Эку, урочище. У башен Келасурской стены (№№ 65 и 72) Л. Н. Соловьевым в 1938 г. и автором в 1968 г. собрано несколько кремневых орудий, среди которых позднемустьерские остроконечники (рис. 4, 5) и отщепы с подправкой (рис. 4, 7, 15), а также неолитическое (?) скребло (рис. 4, 4). Последнее орудие изготовлено из коричневого кремня и в отличие от остальных лишено патины.

13. Чегем, село. Здесь в верховьях Пскальского ручья Л. Н. Соловьев напротив здания начальной школы подобрал в 1938 г. мустьерский отщеп (рис. 4, 6).

14. Герзеул, село. Напротив крепости VIII—X вв. на территории древнего могильника автором (1967, 1970 гг.) и С. З. Лакобой (1976 г.) собрано свыше десятка позднемустьерских скребел (рис. 4, 8, 9) и отщепов из кремня с довольно сильно патинизированной поверхностью, а также пластинок верхнепалеолитического или более позднего времени (рис. 4, 10, 11) [1, с. 464].

15. Агыш, гора. На юго-западном склоне на поляне (450—500 м над уровнем моря) вблизи восточной вершины Л. Н. Соловьевым в 1936 г. собрано несколько мустьерских отщепов с подправкой (рис. 4, 12—14, 19, 20; 6, 4) [24, с. 95—96, табл. XXXV, 1—3, 5, 6]. В 1962 г. в том же районе автором собрана серия кремневых орудий, среди которых интересны различные изделия на отщепах (рис. 4, 17, 18, 23, 24, 25) мустьерского облика и ряд орудий верхнепалеолитического и, возможно, мезолитического времени — отщепов и пластинок с подправкой (рис. 4, 21, 22, 26, 27) [14, с. 15, табл. XII, 7; XIII, 11, 12, 15; XIV, 1, 25].

16. Агыш, гора. На западной оконечности горы на склоне, обращенном к северу, на поляне в 1962 г. автором подобрано несколько верхнепалеолитических отщепов (рис. 4, 16; 6, 2, 3) и пластинка мезолитического облика (рис. 6, 1) [14, с. 15, табл. XIII, 16; XIV, 8, 32].

17. Чижоуш, гора. Несколько отщепов мустьерского и верхнепалеолитического (рис. 6, 7) облика подобрано на распаханном поле в средней части вершины в 1966 г. А. С. Вознюком [14, с. 15, табл. XIII, 20].

18. Полтавское, село. На возвышенности рядом со зданием церкви, построенной в самом начале века, В. А. Юшиным и автором 26 июня 1976 г. собрано несколько кремневых изделий позднемустьерского (рис. 6, 10, 13) и верхнепалеолитического (рис. 6, 5, 6, 8—10, 12) облика.

19. Верхняя Лемса (Метелевка), село. Здесь, к северу от села на юго-восточном склоне горы (высота 500—600 м над уровнем моря) Прцха (уроч. Метелевка) автором в 1968 г. было подобрано на поверхности глинистых отложений несколько сильно патинизированных отщепов позднеашельского (?) и мустьерского облика (рис. 6, 14—17, 21) [14, с. 15, табл. XIV, 7].

20. Магара, пещера. Здесь, в километре восточнее пункта 19, по склону ниже входа в пещеру 20 октября 1935 г. Л. Н. Соловьев собрал полтора десятка отщепов (рис. 6, 18, 20) и осколков, датированных С. Н. Замятниным мустьерской эпохой [24, с. 96, табл. XXXV, 7, 8].

21. Верхняя Лемса, село. На северной окраине села, в 100 м ниже от пункта сборов 19, и на таком же расстоянии к востоку от развалин храма XI—XII вв. в 1967 году автором зафиксировано раннеолитическое поселение [20, с. 172—178]. Во время раскопок этого поселения, про-

изводившихся автором летом 1976 г., здесь в перемешанном слое наряду со средневековым и неолитическим материалом было обнаружено несколько мустьерских отщепов и леваллуазских пластин (рис. 6, 19; 7, 1) [46].

22. Нижняя Лемса, село. В 1935 г. Л. Н. Соловьев и С. Н. Замятнин по склону балки на южной окраине села (высота до 300 м над уровнем моря) собрали два грубых скребла (рис. 7, 2, 3), дисковидный нуклеус и несколько отщепов мустьерского облика [24, с. 91, табл. XXVIII, 5—7].

23. Юрьевское, село. Здесь, на западной оконечности горы Апианчи на южной окраине села в 1974 г. автором подобрано два мустьерских отщепа (рис. 7, 4, 5) с подправкой и патинизированной поверхностью.

24. Апианча, гора. Несколько отщепов позднеашельского или раннемустьерского облика Л. Н. Соловьев нашел 19 октября 1935 г. в северной части седловидной впадины (800 м над уровнем моря) между двумя вершинами горы (рис. 7, 6—8) [24, с. 96; 9а, с. 13].

25. Шапка, гора. В основании позднейших культурных напластований в крепости и по южному склону горы автором в 1960—1974 гг. собрана серия кремневых скребков, пластинок и отщепов мустьерского (рис. 7, 9, 10, 13, 14, 17; 8, 1) и верхнепалеолитического (рис. 7, 11, 12, 15, 16, 18) облика. Здесь же подобраны крупное орудие из твердого серого камня, напоминающее по форме нижнепалеолитические чоппангулы (рис. 7, 19) и обломок обсидиана, найденный М. М. Трапшем в 1964 г. [14, с. 15, табл. XII, 5; XIII, 5; XIV, 3, 6].

26. Пацхир, ущелье. До десятка отщепов верхнепалеолитического облика (рис. 8, 2, 3) из серого и коричневого кремня без патины собрано автором в 1964 г. на площадке перед Пацхирской крепостью. Орудия попадают до глубины 35—40 см [14, с. 15, табл. XIV, 7]. При шурфовке одного из помещений в крепости найдено скребловидное орудие в форме «летающей птицы» с подправкой (рис. 8, 5) [17, с. 137; 14, табл. XIV, 43].

27. Шапкинский могильник (II—VII вв.). Здесь в разные годы М. М. Трапшем, Г. К. Шамбой, М. М. Гунбой и автором обнаружено как на поверхности почвы, так и в составе инвентаря многих мужских захоронений довольно значительное число остроконечников, пластинок, скребел, отщепов и обломков главным образом верхнепалеолитиче-

ского облика (рис. 8, 4, 6—9, 11—14) [14, с. 15, табл. XIV, 2; 33, табл. XXXII, 12; XXXIX, 3; 34, табл. IX, 5; X, 13, 14; XIII, 8; 41, табл. VI, 5; VIII, 8]. Здесь же в средней части Юстинианова холма автором подобрана в 1970 году обсидиановая пластинка с ретушью (рис. 8, 10).

28. Барьял, река. На террасе северо-восточнее Стеклянного холма на левом берегу реки в конце 50-х годов автором собрано несколько кремневых отщепов с подправкой и сильной патиной (рис. 8, 15—17), отнесенных Л. Н. Соловьевым к мустьерской эпохе [14, с. 15].

29. Богаз, урочище. На перемычке между Цебельдинской впадиной и спуском к Кодору 24 августа 1936 г. Л. Н. Соловьев зафиксировал следы крупной палеолитической стоянки (пункт Цебельда—Богаз-1). Среди орудий, обнаруженных в верхнем горизонте покрывающего здесь известняка суглинка-бурозема, исследователь выделил две группы — более древнюю премустьерского (шелльского?) типа и более позднюю, отнесенную к финальному мустье [28, с. 51; 14, с. 15]. Среди орудий первой группы интересны многочисленные нуклеусы (рис. 9, 4, 5), рубилообразные орудия (рис. 10, 1), массивное скребловидное орудие (рис. 9, 1), скребки (рис. 9, 2), резцы (рис. 9, 3), пластины и отщепы (рис. 10, 2). Большинство орудий крупных размеров носит довольно аморфный характер, изготовлено из местного туронского кремня и покрыто густой белой патиной. Среди позднемустьерских орудий выделяются нуклеусы, скребки (рис. 10, 5, 10), скребки-резаки (рис. 10, 7), простые и дублированные резцы (рис. 10, 8, 11), боковые резцы (рис. 10, 12, 13), пластинки (рис. 10, 3), остроконечники (рис. 10, 4, 6, 9, 14). Последние изделия обычно небольших размеров, более определенных форм и изготовлены из местного туронского и темно-серого кремня с розовой патиной.

30. Малые Краевичи, село. Здесь, в 500 м восточнее пункта № 26, на перемычке между Цебельдинской и Джагашкарской впадинами 24 августа 1936 г. Л. Н. Соловьевым выявлены следы еще одной мустьерской стоянки (пункт Цебельда—Мертвая долина-2). Из этих сборов происходят остроконечник (рис. 8, 18), скребок (рис. 8, 20), обломок пластины с ретушью (рис. 8, 19) и серия малоразительных обломков кремня с белой патиной [28, с. 51].

31. Богаз, урочище. На середине пути от местонахож-

деня 29 к гроту Кёп-Богаз тогда же Л. Н. Соловьев собрал несколько орудий мустьерского облика (пункт Цебельда-Богаз-3).

32. Кёп-Богаз, грот. Расположен в мертвой долине р. Праамткел, между вершинами Адагуа и Апианча, у подошвы последней. Грот состоит из двух смежных помещений, разделенных тонкой естественной перегородкой. Впервые этот объект упоминает А. Н. Введенский [13, с. 129]. Присутствие древних следов человеческой жизни здесь было установлено Л. Н. Соловьевым 24 августа 1936 г. Первый небольшой шурф Л. Н. Соловьев заложил в гроте в 1938 г. [30, с. 50]. В 1940 г. этот шурф был исследователем расширен и углублен до 5,25 метра, в результате чего в гроте было установлено наличие семи разновременных слоев — современного, эпохи бронзы, переходной стадии от мезолита к неолиту, раннемезолитического, азильской эпохи, конца верхнего палеолита и средней стадии верхнепалеолитического времени (рис. 11, 1—31) [28, с. 61—70; 48]. С 1974 г. раскопки в гроте Кёп-Богах (Апянча) проводят Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели [2; 3; 6; 7; 8].

33. Богаз, урочище. На плоскости дна долины Праамткела, в 100 м восточнее грота 24 августа 1936 г. Л. Н. Соловьевым зафиксированы следы еще одной палеолитической стоянки (пункт Цебельда — Богаз-4), где он собрал несколько позднемустьерских отщепов (рис. 12, 1—3) [14, с. 15].

34. Цибиллум, крепость. Вблизи Л. Н. Соловьевым в 1940 г. найдено несколько мустьерских кремней (рис. 12, 4, 6) [14, с. 15, табл. XIII, 13]. Здесь же в 200 м западнее крепости автор в 1972 г. подобрал остроконечник (рис. 12, 5), отличающийся совершенством обработки и молочно-белой патиной [16, рис. 8, 4]. Серия мустьерских (рис. 17, 26), верхнепалеолитических, мезолитических и неолитических отщепов, пластинок, нуклеусов и др. собрана Цебельдинской экспедицией на территории могильника № 1 и вдоль дороги между с. Малые Краевичи и крепостью в 1977—1982 гг.

35. П л а н т а, село. Здесь, в 2 км северо-восточнее крепости Цибиллум (Большие Краевичи) над спуском к Кодору 21 августа 1936 г. и в 1940 г. Л. Н. Соловьевым собрана интересная серия кремневых орудий [32, с. 35]. Среди них мустьерский остроконечник из светло-серого патинизированного кремня (рис. 12, 11), верхнепалеолитические изделия

со слабопатинизированной поверхностью (рис. 12, 7, 12) и пластинки из светло-серого и коричневого кремня без патины мезолитического облика (рис. 12, 8, 10, 13). Имеется сообщение, что эта коллекция изделий собрана Л. Н. Соловьевым «на площадке перед гротом» [9а, с. 157].

36. Шакуран, река. На поляне в 100 м выше Шакуранского водопада в 1936 г. Л. Н. Соловьевым подобрано несколько кремневых орудий позднепалеолитического облика (рис. 12, 9).

37. Амткел (Захаровка), село. 8 марта 1936 г. В. И. Громов, Е. В. Шанцер и Л. Н. Соловьев обнаружили в суглинках, перекрывающих моренные отложения ниже центра села вдоль следов древней дороги, несколько кремневых изделий, датированных верхним палеолитом (пункт Захаровка, Цебельда-5) [32, с. 35; 22, с. 270, 416]. Среди этих изделий имелись пластины с ретушью (рис. 12, 14), отщепы с подправленной площадкой (рис. 12, 19), резцы (рис. 12, 18), проколки (рис. 13, 11), скребки (рис. 13, 12), отщепы с боковой ретушью (рис. 13, 7). В 1963—1964 гг. обследованием цебельдинской морены занимался Б. Л. Соловьев, собравший на ее поверхности ниже центра села Амткел серию изделий, главным образом, мустьерского облика [26, с. 74]. Среди них миниатюрное ручное рубильце, отретушированное с обеих сторон крупными стесами, а по боковым граням мелкой ретушью и изготовленное из коричневого кремня с розовато-молочной патиной (рис. 13, 13), небольшой резец (рис. 12, 16), субпирамидальный нуклеус (рис. 12, 17), массивный резец из серого кремня с патинизированной поверхностью (рис. 13, 2), массивный резчик с лезвием в виде зубца, оформленного с одной стороны грубой ретушью и покрытого пепельно-серой патиной (рис. 13, 5), остроконечник с боковым зубцом (рис. 12, 15) и небольшой резчик (рис. 13, 8).

38. Джемпальское ущелье. В глубине ущелья на расстоянии около 1,5 км от места слияния рр. Джемпал и Схча в 1963—1964 гг. Б. Л. Соловьевым были прослежены остатки днища древнего трога [26, с. 69], на поверхности которого он собрал несколько орудий, главным образом, мустьерского времени. Среди них массивный с белой патиной остроконечник с легкой двухсторонней ретушью у острия (рис. 13, 9), массивный резец из желтовато-серого кремня (рис. 13, 4), клювеобразный резец из красного кремня с

розовой патиной, сделанный на леваллуазской пластине путем крупного выемчатого скола (рис. 13, 3), остроконечник из желтовато-белого патинизированного кремня (рис. 13, 10) и ножевидная изогнутая пластина с густой светло-коричневой патиной, оформленная боковой ретушью (рис. 13, 6).

39. Джампал-1 («Сванская гостиница», Амткельский), грот. Здесь, в 200 м ниже места слияния рр. Джампал и Схча, на высоте около 30 м над уровнем реки в 1958—1965 гг. Н. З. Бердзенишвили исследовала слои переходного периода от мустье к верхнему палеолиту [4; 5, с. 166—169].

40. Джампал-2, навес. Здесь, в 20 м юго-восточнее пункта 39 Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели в 1966—1967 гг. исследован слой, отнесенный к развитому мезолиту [39; 38, с. 84—93, табл. XVII—XIX; 36, с. 70—84] (рис. 14, 1—60).

41. Холодный грот (Хупьнипшахва, Хупына). Стоянка мезолитической эпохи в гроте и на площадке передним зафиксирована Л. Н. Соловьевым в 1935 г. [30, с. 50]. В 1940 г. Л. Н. Соловьев расширил разведочные шурфы в гроте [28, с. 65—70]. В 1959 г. В. С. Орелкин и В. Л. Венчунас обнаружили здесь обломки костей ископаемого человека [31], что привело в 1960 году к возобновлению здесь раскопок под руководством Л. Н. Соловьева. В глубине грота было исследовано четыре слоя, отнесенных соответственно к феодальному, преднеолитическому, мезолитическому и позднепалеолитическому времени [29, с. 191—195, рис. 1, табл. I—II; 27; 44; 45] (рис. 15, 1—40). В 1974 году здесь проводили разведки Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели, которым удалось выявить нетронутый слой верхнего палеолита на площадке перед гротом [2, с. 6].

42. Амзара, урочище. Напротив пункта 42 на левом берегу Кодора Л. Н. Соловьевым в 1940 году собрана серия кремневых изделий верхнепалеолитического облика, среди которых нужно отметить скребло (рис. 17, 1), массивный остроконечник (рис. 17, 2), резец (рис. 17, 3), пластинку с кольцевой ретушью (рис. 17, 5) и отщепы с подправкой (рис. 17, 4, 6).

43. Пал (Чал), село. В одном из гротов, выявленных Л. Н. Соловьевым в 1938 г. в расположенных восточнее Багадских скалах, было собрано несколько верхнепалеолитических орудий [32, с. 36].

44. Багадский мост. На спуске к мосту в 50 м от него на правом берегу р. Кодор автором в 1971 году был подобран мустьерский отщеп с подправкой (рис. 17, 7) [19, с. 472].

45. Георгиевское, село. Северо-восточнее села в одном из гротов, расположенных в восточном 10—15-метровом обрыве хребта, идущего от горы Пал к Абхазскому хребту, на высоте около 1500 м над уровнем моря у истоков р. Учкур, П. А. Беловым в 1967 г. найдено несколько пластинок мезолитического облика (рис. 17, 8, 9) [14, с. 16; 16, рис. 6, 7—8].

46. Квачара (Куабчара), урочище. В одноименной пещере, расположенной в 4 километрах от центра с. Цебельда в сторону Аблухвары на высоте около 650 м над уровнем моря и 150—200 м над уровнем дна сухой долины, в 1958—1963 гг. Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели раскопали значительную стоянку каменного века, где на площади до 150 кв. м было выделено 5 горизонтов, относящихся соответственно к феодальному периоду, различным фазам раннего мезолита и верхнему палеолиту [5, с. 166—169; 38, с. 21—77, табл. I—XIV] (рис. 16, 1—77).

47. Чацкал, урочище. На подъеме к урочищу в 1,5 км от моста через р. Келасури в 1966 г. автором подобран мустьерский отщеп с крупной односторонней ретушью вдоль края (рис. 17, 10) [14, с. 15, табл. XIII, 8].

48. Чацкал, река. Юго-восточнее пункта 47 в ущелье ручья, стекающего с одноименного урочища, в 1966 г. В. А. Юшиным и автором зафиксирована небольшая пещера, в вестибюле и в глубине (50 м от входа) которой обнаружены кости пещерного медведя [14, с. 15]. В 1970 г. у входа в эту пещеру автором найдена пластинка из розового кремня (рис. 17, 11), которая может быть датирована мезолитом [18, с. 378].

49. Азанта, село. В нескольких десятках метров южнее большого Азантского дольмена в 1967 г. автором найдено несколько отщепов мустьерского и верхнепалеолитического (рис. 17, 15) облика [14, с. 15, табл. XIII, 4].

50. Плотина Амткельского (Азантского) озера. В центральной части древней плотины поверх следов ледниковой морены Б. Л. Соловьев и автор 23 января 1963 г. собрали несколько отщепов мустьерского облика [14, с. 15; 26, с. 74]. Очень интересен листовидный остроко-

нечник из сильно метаморфизированного кремня, покрытого желтовато-белой патиной, обработанной по краям двухъярусной ретушью (рис. 17, 23), а также небольшой ассиметрический остроконечник, переделанный, вероятно, в ту же мустьерскую эпоху из большого правильной формы остроконечника с сильно метаморфизированной основой и густой белой патиной на поверхности (рис. 17, 14). В сентябре 1966 года Б. Л. Соловьев подобрал здесь же еще один мустьерский отщеп из светло-серого кремня с подправкой (рис. 17, 12) и обломок орудия из темно-серого сланца (рис. 17, 13). Здесь же 15 ноября 1968 г. найден массивный остроконечник с двусторонней обработкой острия (рис. 17, 16), а позже — верхнепалеолитическое скребло (рис. 17, 25).

51. Плотина Амткельского (Азантского) озера. В восточной части древней плотины в 0,5 км восточнее пункта 50 в 1966 и 1971 годах автором собрано несколько изделий из белого и серого кремня с очень слабой патиной. Одно из орудий обработано двусторонней крутой ретушью, образующей зубцы (рис. 17, 20), у двух других двусторонней ретушью выделен режущий край (рис. 17, 18, 19), четвертое, зубчатое, изготовлено на пластинке (рис. 17, 17). Эти орудия могут быть датированы поздним мезолитом или неолитом [19, с. 472; 16, рис. 12, 18—20; 47].

52. Апушта, урочище. Кремни со следами обработки выявлены здесь в 1966—1970 гг., главным образом, в погребениях III—VII вв., куда они попадали в качестве составных частей огнедобывающих инструментов [14, с. 15, табл. XIII, 6; XIV, 5; 15, с. 190, рис. 9, 18]. Одно из орудий представляло собою массивный позднемустьерский отщеп с краевой ретушью и с сильной патинизацией поверхности (рис. 17, 21). Другое орудие нуклевидной формы изготовлено на обломке со слабой подправкой и слабой патиной (рис. 17, 24). В восточной части урочища найден миниатюрный отщеп из белого кремня со слабой патиной (рис. 17, 22).

На этом имеющиеся в нашем распоряжении сведения о находках эпохи камня на территории, прилегающей к Военно-Сухумской дороге, пока кончаются.

ГЛАВА 3

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ПОС. ВЕРХНЯЯ ЛЕМСА

(Итоги раскопок 1976 года)

Рассматриваемое поселение было обнаружено автором весной 1967 года на пологом южном склоне горы Прцха на стыке между расположенным выше урочищем Метелевка и уходящими вниз угодиями пос. Верхняя Лемса в 5 км к западу от центра с. Цебельда. Еще в 1964 году здесь было подобрано несколько кремневых обломков и фрагментов архаической глиняной посуды, отнесенных автором к остаткам прослеженного выше поселения эпохи бронзы [14, с. 37]. Работы 1967 г., проводившиеся при участии краеведов А. С. Вознюка и В. А. Юшина, позволили собрать небольшую коллекцию кремневых изделий, которые тогда же Л. Н. Соловьев датировал предположительно неолитической эпохой. В 1968 г. автором с помощью местных краеведов М. К. Минаяна и В. Н. Воронова на поселении было заложено два разведочных шурфа общей площадью до 5 кв. м и на глубину до 0,5 м. На основе материалов, добытых сборами и при шурфовке, была написана небольшая статья, опубликованная в 1970 г. [20, с. 172—178]¹. В последующий период

¹ Основные положения этой статьи сводились к следующему: В научный оборот было введено 60 экз. кремневых изделий, около десятка обсидиановых поделок, столько же изделий из различных пород камня, сведения о находках керамических фрагментов. Среди кремневых изделий выделены, помимо многочисленных обломков — 112 экз. (65%), нуклусы — 3 экз. (1,8%), трапеции — 13 экз. (7,6%), прямоугольники — 2 экз., сегменты — 1 экз., скребки — 6 экз. (3,5%), резцы и резчики — 4 экз. (2,3%), пластинки и их обломки — 18 экз. (10,6%), стреловидные орудия — 2 экз., скобели — 1 экз. Среди каменных изделий — обломки

поселение неоднократно посещалось автором, проводившим сбор подъемного материала, вновь поступающего на поверхность в результате интенсивной эрозии почвы [19, с. 472].

Как было указано, следы неолитического поселения были обнаружены на пологом, обращенном к солнцу склоне. В 200 м северо-западнее расположены развалины храма XI в., обнаруженного П. С. Уваровой еще в 1886 г. В 150 м севернее поселения найден в 1964 г. клад топоров и других изделий позднебронзовой эпохи. Здесь же и восточнее отмечены следы поселения и могильника того же времени [14, с. 37]. Основная зона находок неолитического времени представляет собою поляну, верхняя часть которой образована ровной, поросшей травой площадкой, окаймленной с севера невысокой скалистой грядой, полускрытой в зарослях ольхи, орешника и папоротника. Нижняя же часть этой поляны представляет собою склон, иссеченный в своей северной части канавами и подвергающийся интенсивному размыву. Здесь местами из-под глинистой почвы выступают коренные известняковые породы. Местонахождение окружено мелко-лесем (орех, ольха, дикие груши и яблони, черешня, алыча, кизил, боярышник, сасапериль и др.) и пересекается недавно проведенной грунтовой дорогой, используемой тракторами и грузовым транспортом (рис. 18, 1). Выше основной зоны распространения находок за упомянутой скалистой грядой расположено продолговатое, ежегодно обрабатываемое под табак и кукурузу поле, за которым склон сильно размыт и изрезан глубокими канавами. Отдельные находки неолитических кремней встречены как на указанном продолговатом поле, так и в 100 м выше. Аналогичные находки сделаны и на периферии поселения восточнее и особенно южнее, куда стекают по поверхности склона и по канавам

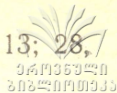
гранитных валунчиков и песчаника со следами работы, речные гальки с оббитыми краями, железистые конкреции. Ни шлифованных орудий, ни керамических изделий неолитического облика здесь найдено не было. Не удалось и зафиксировать непо потревоженного культурного слоя — до глубины 0,5 м попадались обломки поливной и простой керамики XII—XIV вв. На основании присутствия пережиточных мезолитических черт (односторонняя обработка со стороны спинки, широкое использование пластинок, большой процент трапеций на трехскатных пластинках и др.), памятник был датирован ранним неолитом (первая половина VI тыс. до н. э.).

дождевые потоки, переместившие отдельные кремневые поделки на расстояние до 200 м от ядра местонахождения. Вода сейчас в непосредственной близости от поселения отсутствует. Однако скопление разновременных памятников в одном пункте указывает на наличие такого источника в прошлом. В 500 м западнее в небольшом ущелье имеется родник, которым также, вероятно, могли пользоваться местные жители издавна.

В 1976 году на рассматриваемом поселении работала экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР, в задачу которой входило проверить уже имеющиеся в литературе данные по неолиту Цебельды, а также дополнить их новыми фактами². На южной оконечности нетронутой эрозией площадки вдоль линии размыва к востоку от шурфа 1968 г. (рис. 18, 1а) было заложено три раскопа общей площадью в 140 кв м при глубине 0,8—1,2 м: два крайних раскопа охватывали по 36 кв. м, средний — 68 кв. м (рис. 18, 2). Помимо этого был проведен зондаж почвы с целью поисков непо потревоженного слоя неолитического времени по периферии поселения (общая площадь шурфов до 10 кв. м). Приводимый в рисунках материал раскопок 1976 г. по раскопам распределяется следующим образом: раскоп I (западный) — рис. 19, 2, 4, 8, 11, 16, 18, 21, 24; 20, 2, 10, 12, 23, 25; 21, 24, 29—31, 34, 36, 40, 42, 43, 45; 22, 8, 10, 17, 21, 26; 23, 6—8, 14, 15, 21, 24, 30, 36; 24, 2, 4, 9, 19, 24, 27; 25, 1, 5, 21, 29; 26, 2—4, 11, 12, 15, 18, 22; 27, 3, 4, 11; 28, 3, 5, 9; 29, 3, 7, 12; раскоп 2 (центральный) — рис. 19, 3, 5—7, 9, 10, 14, 15, 19, 20, 22; 20, 3, 5—7, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 36, 37, 39—45, 47—49; 21, 9, 27, 28, 33, 37, 41, 46, 48—50, 54; 22, 2, 6, 7, 18, 24; 23, 9—11, 13, 18, 26, 29, 34, 35, 38—41; 24, 1, 11, 17, 18, 20—22, 25; 25, 2—4, 6—13, 17—20, 22—28; 26, 1, 5—10, 13, 14, 19, 20, 23; 27, 1, 2, 5—7, 9, 12; 28, 4, 6—8, 10; 29, 6, 9—11; раскоп 3 (восточный) — рис. 19, 17, 23, 25, 26; 20, 21, 30, 38, 46; 21, 35, 38, 39, 51—53; 22, 19, 20, 25; 23, 16,

² Экспедиционные работы проводились в период с 10 июня по 10 июля и с 25 августа по 25 сентября 1976 г. В составе экспедиции работали Ю. Н. Воронов (руководитель), С. З. Лакоба (лаборант), В. Б. Левинтас (фотограф), М. К. Минасян, В. А. Юшин, В. Н. Воронов и А. С. Четверухин.

19, 20; 24, 5, 10, 23; 25, 14—16; 26, 16, 17, 21; 27, 8, 13; 28, 11; 29, 5, 8.

Раскопками 1976 года было установлено четыре слоя накоплений, каждый из которых характеризует определенную эпоху в формировании современного облика местности [46]. Стратиграфия памятника представляется сегодня следующим образом (рис. 18, 3).

Слой «а». Чернозем с травянистым покровом. Мощность слоя 0,1—0,2 м. В нижней его части начинают попадаться кремневые поделки (рис. 19, 5; 20, 22, 47; 21, 33, 49; 23, 6; 24, 9; 25, 21; 26, 4) и обломки средневековой посуды. Обнаруженные здесь же, в основании слоя гильза от патрона и железный гвоздь фабричного производства позволяют отнести накопление рассматриваемого слоя ко второй половине XIX—XX вв.

Слой «б». Коричневая мелкокомковатая глина наносного характера. Мощность слоя 0,2—0,6 м. В нем обнаружено большое число кремневых поделок (рис. 19, 2, 3, 7, 11, 14, 19, 21, 22, 24—26; 20, 2, 6, 10, 20, 24—26, 29, 30, 36, 37, 39, 41, 42, 45, 46; 21, 9, 27, 28, 30, 31, 34, 36, 38—41, 46, 47, 53, 54; 22, 2, 6, 8, 10, 17, 18; 23, 7—9, 15, 16, 18, 21, 24, 26, 29, 34, 41; 24, 1, 4, 10, 11, 17—20, 25; 25, 1—5, 16—18, 22—29; 26, 1—3, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 21, 22), обломков каменных орудий (рис. 27, 4—8; 11; 28, 3—5, 7, 11), фрагменты, главным образом, средневековой керамики, среди которой два обломка поливной зеленой (рис. 29, 7) и светлорыжевато-коричневой (рис. 29, 8) тонов керамики XI—XIV вв., пифосов (рис. 29, 5), кухонной (рис. 29, 12) и столовой (рис. 29, 9, 11) посуды, стеклянных изделий (рис. 29, 10). Из того же слоя происходит найденный еще в 1968 году в шурфе «а» одноручный кувшинчик из тонкоотмученной светлой глины (рис. 29, 4). В раскопе 2 из верхнего горизонта рассматриваемого слоя вглубь вели две округлые ямы, достигавшие слоя 4 (целик) и заполненные древним мусором, обломками средневековых пифосов, кувшинов и горшков вперемешку с кремневыми изделиями. В северо-восточном углу раскопа 3 выявлен каменный завал, связанный, судя по сопровождающим обломкам пифосов и поливной посуды, с деятельностью местного населения в развитии средневековья. Перечисленные материалы позволяют предположить, что рассматриваемый слой накапливался уже в период XII—XIV вв.,

а упомянутые ямы были выкопаны и заполнялись в период не ранее конца этого этапа.

Слой «в». Коричневая крупнокомковая глина ного характера, но более длительной выдержки, а потому и значительно более твердая, слежавшаяся. Мощность слоя 0,2—0,6 м, максимальное удаление от поверхности 0,2—0,6 м, максимальное удаление от поверхности почвы не более 1 м. В рассматриваемых накоплениях обнаружено довольно значительное число кремневых изделий (рис. 19, 4, 6, 8—10, 15—18, 20, 23; 20, 3, 5, 7*, 12, 21, 23, 28, 31, 32, 38, 40, 43, 44, 48, 49; 21, 24, 29, 35, 37, 42, 43, 45, 48, 50—52; 22, 20, 21, 24—26; 23, 10, 13, 14, 19, 20, 30, 33, 35, 36, 38—40; 24, 2, 5, 21—24, 27; 25, 6—15, 19—21, 30; 26, 5—8, 10, 11, 17, 18, 20, 23), каменных обломков (рис. 27, 1—3, 9, 12, 13; 28, 6, 8—10). Здесь же продолжают попадаться и отдельные обломки средневековой глиняной посуды (рис. 29, 6), а также найдено несколько фрагментов грубой лепной посуды (рис. 29, 3), относящейся, по-видимому, к вышерасположенному поселению бронзовой эпохи. В основании слоя в раскопе 1 на глубине 0,9 м от поверхности почвы найдена кремневая стрела с глубокой выемкой у основания, которая также датируется бронзовой эпохой, скорее всего II тыс. до н. э. Следовательно, и этот слой носит переотложенный характер, а его накопление относится к бронзовой (?) и средневековой (до XIV в.) эпохе.

Слой «г». Непотревоженная материковая глина вязкой и пластичной структуры, залегающая на известняках, продуктом выветривания которых она является. Мощность слоя до 1,5—2 м. Культурные остатки в нем отсутствуют. Верхний контур целика в раскопе 2 в его северной части показал, что имеющаяся здесь и теперь канава начала формироваться еще в «донеолитический» период (рис. 18, 3).

Таким образом, раскопки 1976 года, выявив еще один, третий по счету культурный пласт на рассматриваемом поселении, тем не менее, не смогли обнаружить здесь потревоженный временем слой неолитического времени. Вся рассматриваемая площадка представляет собой, как выясняется конус выноса ливневого потока, периодически устремляющегося сюда сверху по дну канавы, соединяющей эту площадку с упомянутым выше продолговатым полем, где также, хотя и редко, попадают кремневые обломки неолитического времени. Пока у меня создается впечатление, что

поселение неолитических поселенцев располагалось несколько выше (в 20—50 м от раскопа), а в средние века в результате сплошной вырубki леса на склоне и интенсивной его распашке почва была смыта вниз по склону, скапливаясь затем, видимо, вдоль кромки участка, где мог проходить деревянный забор (на это, вероятно, указывают следы очень древних кольев, связанные стратиграфически с каменной кладкой в раскопе 3).

Следовательно, судить об облике, характере самого поселения неолитического времени в Верхней Лемсе мы можем по-прежнему лишь предположительно. Вместе с тем раскопки 1976 года дали богатую коллекцию — свыше 500 единиц — древних изделий, значительно расширяющих существовавшие до этого представления об облике материальной культуры неолитического человека в окрестностях Цебелды. В нижеприводимый обзор включены как уже опубликованные ранее автором материалы исследований 1968 г. (рис. 19, 1, 12, 13; 20, 1, 8, 9, 11, 13—19, 27, 33—35; 21, 1, 3—8, 10—16, 18, 19; 22, 4, 5, 9, 11, 12, 14—16, 22; 23; 23, 1—5, 12, 17, 22, 23, 25, 28, 31, 32; 24, 3, 6, 7, 14—16, 26; 28, 1, 2; 29, 2, 4), так и сборы 1972 г. (рис. 20, 4; 21, 2, 17; 20—23, 25, 26, 32, 44; 22, 13; 23, 27, 37; 24, 8, 12, 13; 29, 1). Рассмотрим каждую группу этих изделий в отдельности.

Нуклеусы. Эти изделия обнаруживаются обычно в сильно сработанном виде, нередко в обломках. Большинство их из кремня коричневого цвета (рис. 19, 2—4, 7, 11, 17, 18, 20 и др.), реже из кремня белого (рис. 19, 5, 6, 9, 14) и серого (рис. 19, 10, 15) цвета. Типологически среди крупных нуклеусов выделяются: 1) нуклеусы конические (рис. 19, 1—5, 11, 16); 2) нуклеусы огранные призматические (рис. 19, 12—15, 18) — одна их сторона часто плоская, другая многогранная; 3) нуклеусы дисковидные (рис. 19, 7, 9, 10); 4) нуклеидные обломки (рис. 19, 6; 18, 24). На некоторых экземплярах заметны следы переделки нуклеусов в другие орудия — из одного образована стамеска (рис. 19, 8), у другого выделено сверло (рис. 19, 3), на некоторых оформлен резец (рис. 19, 6, 14, 19; 22, 24). Очень интересен набор микронуклеусов, указывающих на максимально рациональное использование заготовок. Среди этих изделий выделяются соответственно нуклеусы конические (рис. 19, 21, 22, 25, 26), призматические (рис. 19, 17—19, 23, 24) и

нуклевидные обломки (рис. 19, 20) как одностороннего, так и кругового характера.

Скребки. Эти орудия в своем большинстве сделаны из кремня коричневого цвета. Типологически среди этой группы изделий выделяются: 1) скребки концевые на пластинках (рис. 21, 42, 48, 54; 22, 1—6, 16; 23, 18, 19, 38, 41; 25, 2, 25), среди которых, например, скребок на крупной пластине (рис. 23, 38) мог служить и косым резцом; 2) скребки на пластинах с боковой ретушью (рис. 21, 39; 22, 7, 9, 12, 14); 3) скребки концевые на отщепях (рис. 22, 8, 11, 13, 18; 25, 7, 28; 26, 21); 4) скребки концевые на отщепях с боковой ретушью (рис. 22, 15, 17, 19, 22); 5) скребки концевые на отщепях округлой формы (рис. 22, 25; 25, 27); 6) боковые выпуклые скребки на отщепях (рис. 22, 21; 23, 16); 7) боковые вогнутые скребки на массивных обломках (рис. 25, 4, 8; 26, 7, 16); 8) концевые вогнутые скребки на пластинках (рис. 21, 23, 24); 9) скребки на обломках (рис. 22, 10, 20, 24, 26; 26,5); 10) массивные скребки с режущим краем (рис. 22, 23; 23, 17); 11) микроскребки с боковой ретушью (рис. 22,7). Обработка всех перечисленных орудий как правило односторонняя, со стороны спинки. Случай подправки режущих краев орудия со стороны брюшка крайне редки (рис. 22, 8, 10, 18, 21). К этой же группе изделий примыкает орудие на пластинке с отретушированной головкой (рис. 23, 22), отнесенное мною ранее к скобелям.

Среди находок на поселении у Верхней Лемсы особенно многочисленны обломки пластинок со следами обработки и использования (рис. 21, 3—8, 10—22, 25—27, 30, 33, 34, 36—38, 40, 41, 44—47, 49—53; 23, 39, 40; 25, 3, 11, 14, 15, 18, 21, 23, 29; 26, 4, 6, 10, 12, 17, 18). Из орудий, изготовленных на пластинках, кроме вышеупомянутых скребков, особенно выразительны геометрические вкладыши-трапеции, сегменты и прямоугольники.

Трапеции. В этой группе изделий выделяются четыре варианта: 1) трапеции удлинённых пропорций (рис. 20, 8, 10—16, 19, 22, 28); 2) укороченных пропорций (рис. 20, 9, 18, 20, 23, 27, 29, 33, 38); 3) ассиметричные (рис. 20, 17, 24, 25); 4) с вогнутыми боковыми краями (рис. 20, 26, 30, 31, 32). Все эти изделия выполнены на двухскатных и трехскатных пластинках и оформлены с помощью обычно крутой, реже состругивающей (рис. 20, 18, 20, 25) односторонней ретуши со стороны спинки по бокам изделия.

Верхнее и нижнее основания трапеций обычно обработкой не затрагивались, однако в отдельных случаях все же отмечается слабая ретушь части верхнего основания со стороны брюшка (рис. 20, 13) или со стороны спинки (рис. 20, 28, 29). В одном случае прослежена переделка обломка трапеции в проколку (рис. 20, 23). В другом случае была отретуширована часть верхнего основания со стороны спинки, в результате чего получился микрорезчик (рис. 20, 14).

Сегменты. Среди этих изделий выделено три варианта: 1) сегменты укороченных пропорций (рис. 20, 1—3, 6); 2) сегменты удлиненных пропорций (рис. 20, 4, 5) и 3) сегменты переходной к трапециям формы (рис. 20, 17). Все они сделаны из коричневого кремня на тонких слегка изогнутых отщеповидных пластинках или, реже, на обычных двухскатных пластинках (рис. 20, 14, 17). Дуга их образована притупляющей ретушью со стороны спинки, очень редко и в незначительной степени заходя и на брюшко. Подправка угла одного из рассматриваемых сегментов (рис. 20, 5), преследовавшая в первую очередь, вероятно, задачу сделать вкладышевую основу более тонкой, в то же время указывает на возможность использования этого орудия и в качестве проколки или развертки.

Прямоугольники. Можно выделить два варианта этих изделий: 1) прямоугольники правильной, обычно подквадратной формы (рис. 20, 34—37; 23, 20) и 2) со слегка вогнутыми боковыми сторонами (рис. 20, 39). Эти микролиты изготовлялись обычно на двухскатных, реже трехскатных пластинках с помощью крутой односторонней (со стороны спинки) ретуши. Особняком стоит прямоугольная пластинка с подструганной спинкой (рис. 20, 35).

Стамескообразные орудия. Среди этих очень однородных изделий могут быть выделены два варианта: 1) стамески, изготовленные на нуклеусах (рис. 19, 8, 23—25) и 2) стамески, изготовленные на нуклевидных плоских прямоугольниках (рис. 20, 40—49).

Резцы. Среди этой довольно многочисленной категории орудий выделяются: 1) резцы на пластинках (рис. 20, 10, 14; 21, 31, 32, 35; 23, 1—3, 5—7); 2) резцы на отщепе (рис. 23, 4, 11); 3) резцы на нуклеусах (рис. 19, 6, 14, 19); 4) резцы на нуклевидных обломках (рис. 23, 8, 9, 13, 14; 26, 9). В первом случае наиболее обычны концевые отретушированные орудия (рис. 21, 33; 23, 1, 7), встречаются так-

же боковые резцы, образованные как простым (рис. 20, 10; 23, 2), так и отретушированным (рис. 20, 14; 23, 5) сколом. Одно из рассматриваемых орудий имеет хорошо отретушированную боковую выемку, образующую черешок (рис. 23, 3), в другом случае режущий край имеет зубчатую форму, а боковая часть пластинки мелко отретуширована (рис. 23, 2).

Проколки. Эти орудия имеют обычно длинное, тщательно отретушированное острие. Среди них выделяются два варианта: 1) проколки, изготовленные на массивных обломках (рис. 24, 4, 10—14, 25; 25, 10, 13; 26, 22) и 2) проколки, изготовленные на пластинках (рис. 20, 23; 21, 41; 24, 9).

Остроконечники. Основой для этих изделий обычно служили отщепы, подвергавшиеся частичной ретуши или подправленные каким либо иным способом (рис. 24, 1—3, 5—8; 25, 22; 26, 11, 13). Особенно выразителен остроконечник (рис. 24, 1), изготовленный из слабо патинизированного светлосерого кремня и имеющий небольшую выемку у основания. Он с одного края обработан приостряющей, а с другого — притупляющей ретушью.

Сверла. Этот тип орудий, широко распространенный на местных поздненеолитических памятниках (Нижняя Шилловка, Кистрик и др.), в материалах рассматриваемого поселения представлен лишь одним не очень выразительным орудием (рис. 23, 12). К разверткам может быть отнесено также лишь одно изделие на отщепе (рис. 26, 14).

Изогнутые орудия. Выразительную группу изделий составляют зубчатые орудия с клювовидно изогнутым концом, изготавливавшиеся обычно на удлинённых отщепах (рис. 23, 15; 24, 19, 22, 23; 25, 12) и пластинках (рис. 24, 20, 21).

Пилки. Эти орудия, изготавливавшиеся, как правило, на отщепах, имели обычно один или два рабочих края (рис. 23, 10; 24, 15, 18).

Необходимо также упомянуть серию зубчатых орудий, изготавливавшихся на пластинках (рис. 24, 16, 17, 24) и на отщепах (рис. 26, 8), пластинки с выделенной головкой (рис. 21, 2, 9), отбойники — шаровидные желваки кремня, грубо оббитые со всех сторон (рис. 26, 19), значительное число обломков и отщепов со следами использования в работе (рис. 25, 1, 5, 6, 9, 16, 17, 19, 20, 26; 26, 1—3, 15, 20).

Прежде чем завершить рассмотрение кремневого материала, выявленного на поселении у Верхней Лемсы, нужно

упомануть о неоднократных находках в культурных накоплениях отщепов мустьерского времени, попавших сюда в результате размыва расположенных выше склонов. Таким же путем, надо полагать, попали сюда и два выразительных наконечника стрел с глубокой выемкой на основании (рис. 24, 26, 27). Ближайшие аналогии первому наконечнику я уже указывал среди северокавказских материалов II тыс. до н. э. [20, с. 176]. Наконечники, подобные второму, были широко распространены, по данным В. И. Марковина, по всему Кавказу, особенно на втором и третьем этапах северокавказской культуры, доживая до эпохи железа. Последнее обстоятельство позволяет связывать рассматриваемый наконечник с расположенным выше по склону поселением позднебронзовой эпохи.

Очень выразительна коллекция обсидиановых изделий (17 экз. — 2, 6% от общего числа кремневых поделок). Материал этих изделий по своему характеру ближе всего стоит к обсидиану, встречающемуся в южной Грузии и Армении, оттуда, он, по-видимому, через Центральную Колхиду поступал в Кодорское ущелье. Среди рассматриваемых изделий выделяются прямоугольники (рис. 23, 23, 26), укороченные (рис. 23, 24, 25) и обычные (рис. 23, 27) трапеции, скребки на пластинках (рис. 23, 28, 31), пластинки (рис. 23, 29, 32—34), скребок на отщепе (рис. 23, 37), призматические нуклеусы (рис. 23, 30, 35) и отщепы (рис. 23, 36). По своей форме обсидиановые изделия из Верхней Лемсы не отличаются от соответствующих местных кремневых поделок, что должно говорить в пользу местного производства и обсидиановых орудий. В этой связи интересны рассказы местных жителей о частых находках в 30—40-х годах текущего столетия на территории рассматриваемого поселения крупных обломков (до 3—4 кг) «черного стекла», через которое даже пытались наблюдать затмение солнца.

На территории рассматриваемого поселения и в его культурных напластованиях встречено большое число каменных обломков, принадлежавших орудиям, использовавшимся местным неолитическим населением. Среди этих обломков могут быть выделены следующие изделия: 1) клиновидные орудия (рис. 27, 1, 2, 4, 5), из зеленовато-серого камня, обработанного грубыми сколами; 2) обломки продолговатых (земледельческих?) орудий (рис. 27, 3, 12, 13) из крупнозернистой вулканической породы; 3) призматиче-

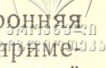
ские терочки (рис. 28, 6, 7) из зеленовато-серой и светлой вулканической породы; 4) гальки со следами добления (рис. 27, 6; 28, 1, 4) из зеленовато-серой и светлой вулканической породы; 5) обломки галек со следами затертости (рис. 28, 3, 5, 8, 9, 11); 6) мелкие и среднего размера гальки со следами затертости (рис. 28, 10; 29, 1) и работы (рис. 29, 2); 7) галечные отщепы (рис. 27, 7—9); 8) обломки песчаника со следами желобообразной затертости (рис. 28, 2); 9) крупные железистые конкреции зооморфной (рис. 27, 10) и клиновидной (рис. 27, 11) формы. Шлифованных каменных изделий на Лемсинском поселении не обнаружено.

Выше, при рассмотрении стратиграфии рассматриваемого поселения упоминалось о находках здесь довольно многочисленных разновременных керамических обломков, по которым можно составить довольно ясное представление о следующих формах сосудов: 1) лепные плоскодонные сосуды из рыхлой плохобоженной глины (рис. 25, 3), находящиеся соответствие в посуде, расположенного выше поселения позднебронзовой эпохи; 2) крупные красноглиняные пифосы, украшавшиеся по плечам налепным рантом с рядом пальцевых вдавлений (рис. 29, 5) либо рядом находящихся друг на друга долек (рис. 29, 6); 3) кухонные гончарные горшки из темно-коричневой грубой глины (рис. 29, 12); 4) своеобразные красноглиняные сосуды (кувшины?) с широким горлом (рис. 29, 11); 5) кувшины из хорошо промешанной светлой глины (рис. 29, 9); 6) маленькие кувшинчики — кружки со сливом, изготовлявшиеся из тонкоотмученной светлой глины (рис. 29, 4); 7) чаши из светлой глины, украшенные зеленой (рис. 29, 7) и коричневой (рис. 29, 8) поливой. Все перечисленные формы изделий, кроме первой, были характерны для времени не ранее XI в., а главным образом для XII—XV вв.

Все сказанное позволяет сделать следующие предварительные выводы:

а) на поселении у пос. Верхняя Лемса пока не удалось выявить непо потревоженный (*in situ*) культурный слой неолитического времени — вся исследованная толща напластований носит переотложенный характер, обусловленный смывами XI—XV вв. н. э.

б) в инвентаре, характеризующем неолитический этап в жизни этого поселения, ясно прослеживается преемственная

связь с местной мезолитической культурой — односторонняя обработка большинства орудий со стороны спинки, применение пластинок как основы для изготовления значительной части изделий, большое число трапеций, изготовленных на трехскатных удлинённых пластинках, архаическая форма проколов, отсутствие керамики и шлифованных орудий. В этой связи очень важно выявление аналогичной культуры в постмезолитическом слое грота Кёп-Богаз, материалы которого, по свидетельству Н. З. Бердзенишвили и Л. Д. Церетели, лично знакомившихся с результатами исследований поселения у Верхней Лемсы, очень близки к рассмотренному выше памятнику. Его дата, определенная ранее мною как ранний неолит, следовательно, сохраняется. Вместе с тем появление в лемсинских материалах высоких трапеций со струганной спинкой, характерных для более развитых неолитических комплексов Западного Закавказья (Кистрик, Гурианта и др.), указывает на то, что в данном случае мы имеем дело не с начальной фазой раннего неолита, а близкую к переходной от раннего неолита к развитому.

в) учитывая, что поселение у пос. Верхняя Лемса остается пока единственным ранне-неолитическим поселением открытого типа в Абхазии, уже давшим большое число очень редких и даже уникальных находок, нужно считать целесообразным в будущем продолжение на нем соответствующих исследований (раскопок, разведок и наблюдений), которые, несомненно, еще больше обогатят наши представления об одном из наименее изученных этапов древней истории края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, вдоль Военно-Сухумской дороги сегодня известно 6 позднеашельских, 34 мустьерских, 21 верхнепалеолитическое, 21 мезолитическое и 6 неолитических местонахождений, среди которых ряд памятников (Кёп-Богаз—Апьянча, Холодный грот—Хупынипшахва и Квачара—Куабчара) уже стал эталонными. Картография этих местонахождений (рис. 1) показывает, что наиболее благоприятные условия обитания человеку издавна представляло Цебельдинское нагорье с прилегающими долинами и возвышенностями. Связь с морским побережьем наиболее четко вырисовывается по правому берегу р. Кодор. Следует отметить, что Военно-Сухумская дорога все еще в отношении памятников каменного века остается в значительной своей части археологической *terra incognita*. Многие урочища еще не посещались палеолитчиками, а систематическое прочесывание местности коснулось едва четвертой части этого обширного района. Ни одного орудия пока не обнаружено к северу от Багадских скал, хотя здесь в районе Чхалта имеются выходы кремноносных известняков, вблизи которых можно ожидать интересные находки.

Дальнейшие исследования в этом регионе будут способствовать восстановлению ряда важнейших моментов в истории первобытного общества Абхазии и Западного Кавказа в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н., Лакоба С. З. Раскопки в Герзеульской крепости. АО — 1976, М., 1977.
- 1а. Бердзенишвили Н. З. Вновь открытые памятники древнекаменного века в Абхазии. «Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований в Грузии в 1958 г. (тезисы докладов)», Тбилиси, 1959.
2. Бердзенишвили Н. З., Габуния М. К., Церетели Л. Д., Хубутия Г. П. Итоги полевых работ Причерноморской археологической экспедиции, ПАИГ — 1974, Тбилиси, 1976.
3. Бердзенишвили Н. З., Габуния М. К., Церетели Л. Д., Хубутия Г. П. Причерноморская экспедиция, АО — 1974, М., 1975.
4. Бердзенишвили Н. З. Новая стоянка первобытного человека. «Советская Абхазия», 14 июля 1963 г.
5. Бердзенишвили Н. З. Новые данные о палеолите Абхазии, ТАИ, XXX, 1959.
6. Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Работы Причерноморской археологической экспедиции, АО — 1976, М., 1977.
7. Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Раскопки многослойного памятника Апянча в Кодорском ущелье. АО — 1977, М., 1978.
8. Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д. Работы Причерноморской экспедиции, АО — 1975, М., 1976.
9. Береговая Н. А. Открытия палеолита в СССР (1958—1968 гг.), МИА, 185, 1972.
- 9а. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. МИА, 81, 1960.
10. Березин Н. И. Справочник по палеолиту СССР. М.—Л., 1936.
11. Бурчак-Абрамович Н. И. Ископаемые позвоночные пещер Кавказа, „Acta musei Macedonici scientiarum naturalum“, t. XI, № 7 (97), Скопје, 1969.

12. Бурчак-Абрамович Н. И. Фауна пещерных стоянок Южной Абхазии, «Пещеры Грузии», III, 1965.
- 12а. Верещагин Н. К. Млекопитающие Кавказа. М.—Л., 1959.
13. Введенский А. Н. Замечания на записку В. Чернявского. Протоколы V археологического съезда в Тифлисе. М., 1889.
14. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.
15. Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник IV—VI вв. н. э. в Абхазии. СА, 1970, 1.
16. Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги. Сухуми, 1977.
17. Воронов Ю. Н. К вопросу о локализации кораксов и их крепости в Абхазии. ВДИ, 1968, 3.
18. Воронов Ю. Н. Разведки в Абхазской АССР. АО—1970, М., 1971.
19. Воронов Ю. Н. Разведочные работы в Абхазской АССР. АО—1971, М., 1972.
20. Воронов Ю. Н. Раннеолитическое поселение у с. Цебельда в Абхазии. СА, 1970, 4.
21. Воронов Ю. Н. Раскопки в пос. Верхняя Лемса. АО—1976, М., 1977.
22. Громов В. И. Палеонтологическое и геологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит), ТИГН, 64, сер. геологическая, № 17, М., 1948.
23. Замятнин С. Н. Новые данные по палеолиту Закавказья, СЭ, 2, 1935.
24. Замятнин С. Н. Очерки по палеолиту. М.—Л., 1961.
25. Замятнин С. Н. Палеолит Абхазии. ТИАК, X, 1937.
26. Соловьев Б. Л. Четвертичные оледенения бассейна реки Кодоры на Западном Кавказе. БКИЧП, 34, 1967.
27. Соловьев Л. Н. Гарпуны Холодного грота. «Кавказ и Восточная Европа в древности», М., 1973.
28. Соловьев Л. Н. Значение археологического метода для изучения карста северной части Черноморского побережья Кавказа. «Вопросы карста на юге Европейской части СССР», Киев, 1956.
29. Соловьев Л. Н. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынипшахва в 1960 г. ТАИ, XXXII, 1961.
30. Соловьев Л. Н. О новых геологических и археологических наблюдениях, сделанных в Абхазии в 1938 году. КСИИМК, III, 1940.
31. Соловьев Л. Н., Орелкин В. С. Находки костей человека в гроте Хупынипшахва (Холодный грот) в Абхазии, ВА, 1961, 6.
32. Соловьев Л. Н. Палеолитические стоянки долины реки Кодор в

связи с историей Кодорской долины. «Выездная сессия Грузинского филиала АН СССР в Сухуми 26—29 сентября 1940 года» Тбилиси, 1940.

33. Трапш М. М. Культура Цебельдинских некрополей. Труды в 4-х томах, т. III, Тбилиси, 1972.
34. Трапш М. М. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды в 4-х томах, т. IV, Сухуми, 1975.
35. Формозов А. А. Обзор исследований мезолитических стоянок на Кавказе. СА, 4, 1963.
36. Церетели Л. Д. Еще одна мезолитическая стоянка в прибрежной полосе Грузии. МАГК, VI, 1974.
37. Церетели Л. Д. Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа. Автореф. канд. дис., Тбилиси, 1970.
38. Церетели Л. Д. Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа. Тбилиси, 1973.
39. Церетели Л. Д. Палеолитическая стоянка Гульрипшского района. «Тезисы докладов XII научной конференции молодых научных работников и аспирантов ИИАЭ», Тбилиси, 1967.
40. Церетели Л. Д. Палеолитическая стоянка Квачара. ТИИД, VII, 1963.
41. Шамба Г. К. Ахачхарху — древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970.
42. Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д. Результаты работ Причерноморской археологической экспедиции, ПАИГ — 1975, Тбилиси, 1979.
43. Бердзенишвили Н., Церетели Л., Мгеладзе Н. Пещерная стоянка Апианча, ПАИГ—1977, Тбилиси, 1980.
44. Бурчак-Абрамович Н. И., Бендукидзе О. Г. Ископаемые птицы карстовой пещеры Хупын Ипшахва в Южной Абхазии, «Пещеры Грузии», вып. 7, Тбилиси, 1978.
45. Бурчак-Абрамович Н. И. Фауна верхнего палеолита-мезолита карстовых пещер Черноморского побережья Кавказа и ее экологическое значение, «Пещеры Грузии», вып. 8, Тбилиси, 1980.
46. Воронов Ю. Н. Раскопки раннеолитического поселения в пос. Верхняя Лемса (Цебельда) в 1976 г., ПАИГ — 1976, Тбилиси, 1979.
47. Воронов Ю. Н. Древности Азантской долины, Тбилиси, 1982.
48. Соловьев Л. Н. Верхнепалеолитическая стоянка грота Кёп-Богаз в Абхазии, «Пещеры Грузии», вып. 7, Тбилиси, 1978.
49. Церетели Л. Д. Пещера Апианча, «Археология и палеогеография палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель», М., 1978.

50. Церетели Л. Д. Работы Кодорской экспедиции, АО — 1980, М., 1981.
51. Церетели Л. Д., Клопотовская Н. Б. Пещерная стоянка Апианча, «XI Международный конгресс INQUA. Путеводитель-экскурсии А—16», М., 1981.
52. Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Раскопки пещерной стоянки Апианча. АО — 1978, М., 1979.
53. Церетели Л., Мгеладзе Н. Раскопки многослойной пещерной стоянки Апианча, ПАИГ — 1978, Тбилиси, 1981.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия, М.
- БКИЧП — Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, М.
- ВА — Вопросы антропологии, М.
- ВДИ — Вестник древней истории, М.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры, М.
- МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа, Тбилиси.
- МИА — Материалы по археологии СССР, М.
- ПАИГ — Полевые археологические исследования в Грузинской ССР, Тбилиси.
- СА — Советская археология, М.
- СЭ — Советская этнография, М.
- ТАИ — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР, Сухуми.
- ТИАК — Труды Института абхазской культуры, Сухуми.
- ТИГН — Труды Института геологических наук, М.,
- ТИИД — Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР, Тбилиси.

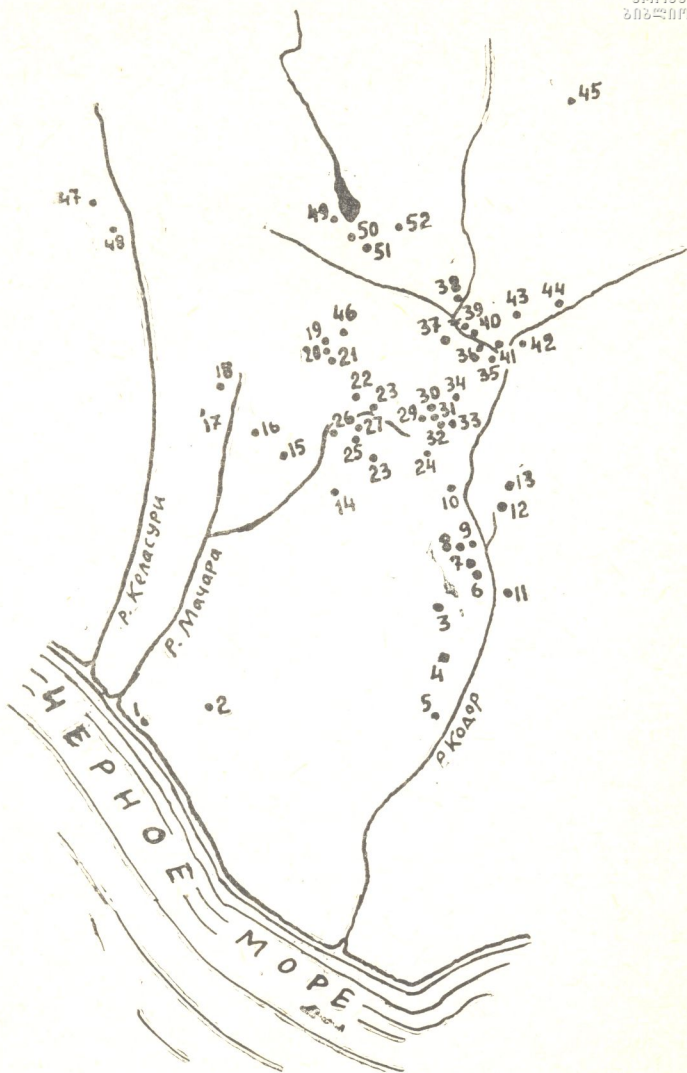
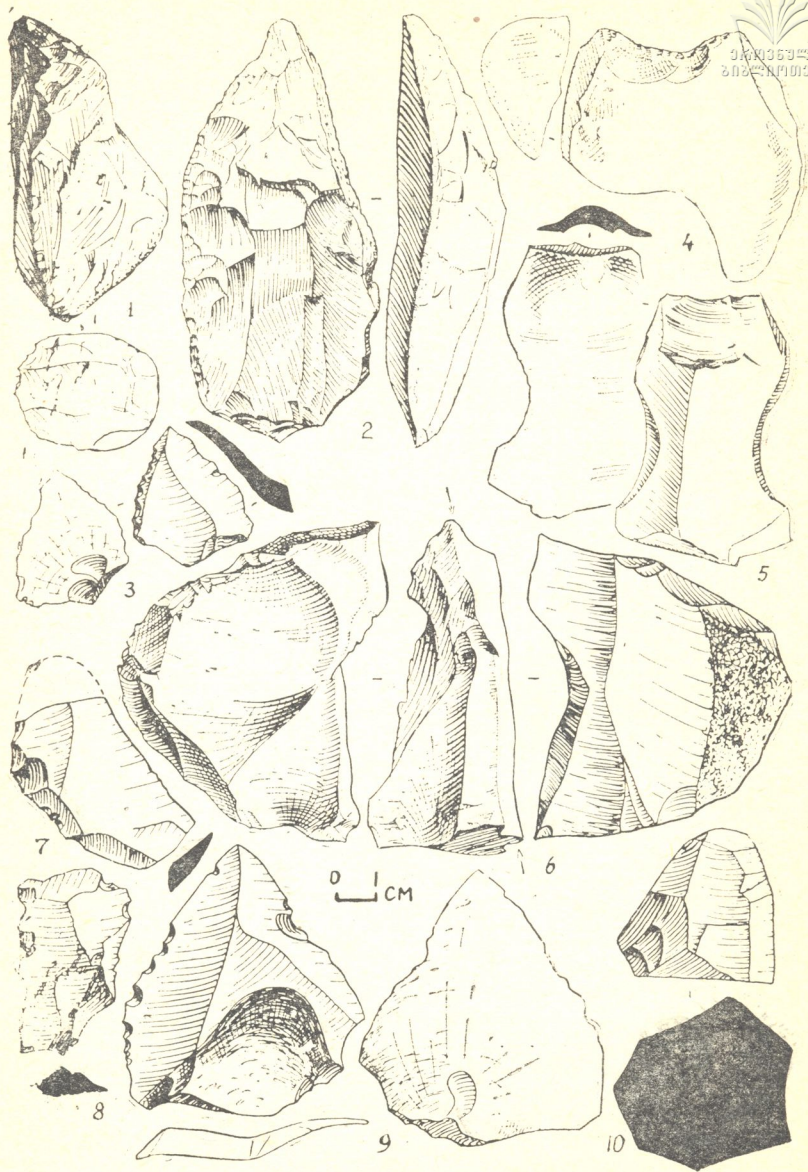

Рис. 1. Схема распространения памятников каменного века вдоль Военно-Сухумской дороги.

Րիս. 2. Կրեմնեայե իզձելայե իզ Տարո-Չերնիգովսկոյե (1), Խումուշկուրի (2), Գուլրիփշայե (3) և Անաստասյեվկայե (4-10).

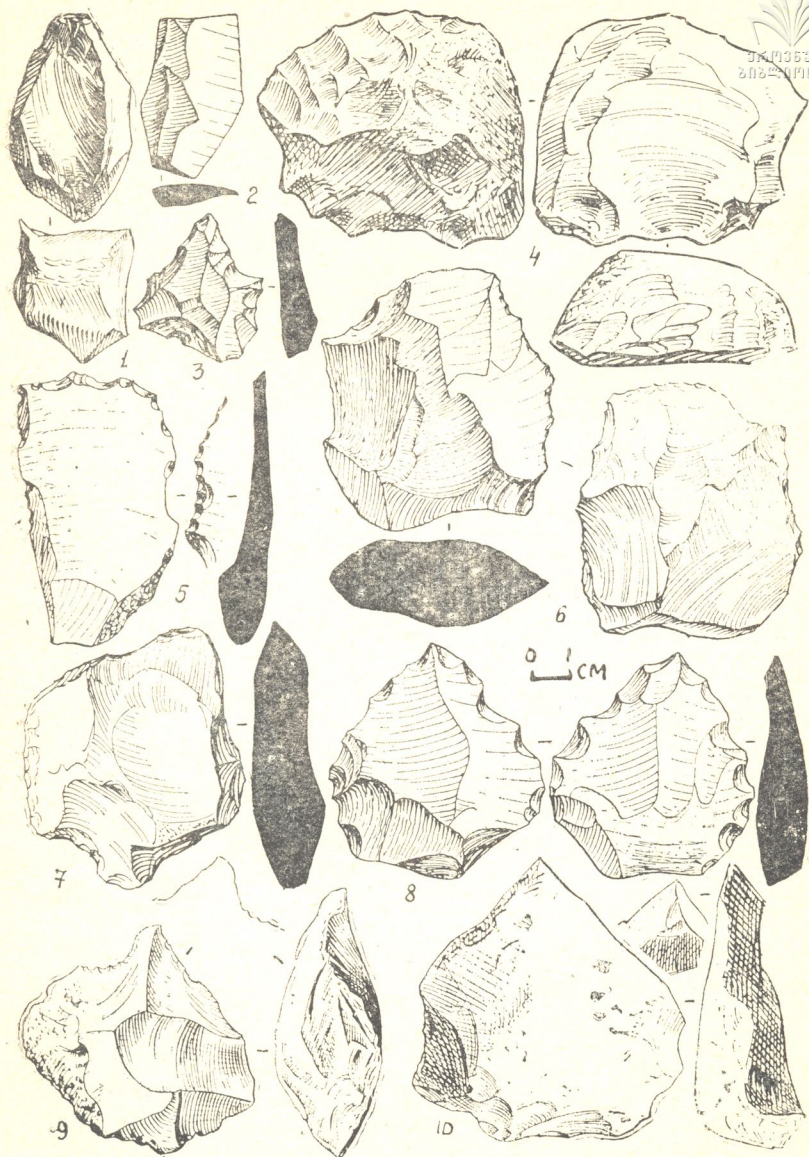

Рис. 3. Кремневые изделия из Анастасьевки (1) и Наа (2—10).

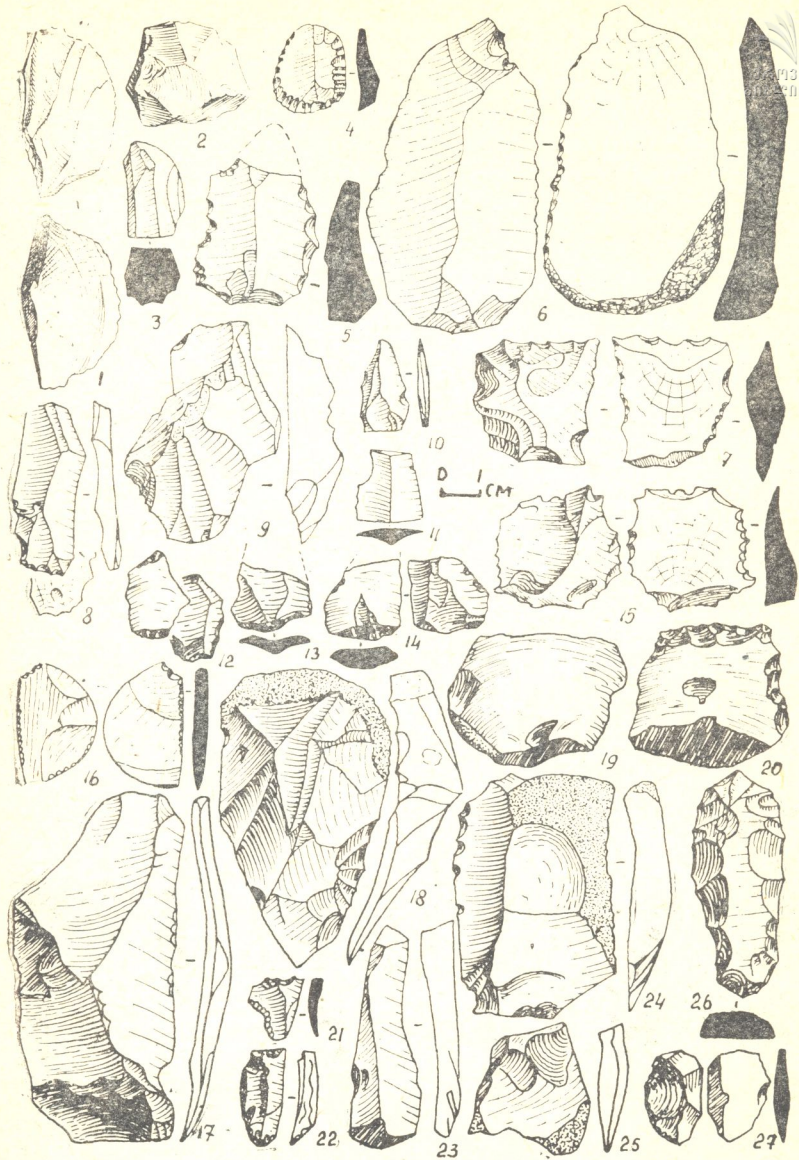

Рис. 4. Кремневые изделия из гротов у с. Наа (1—3), Чегема (4—7), Герзеула (8—11), Агыша (12—14, 16—27), Эцвиш-Эку (15).
4. Ю. Н. Воронов

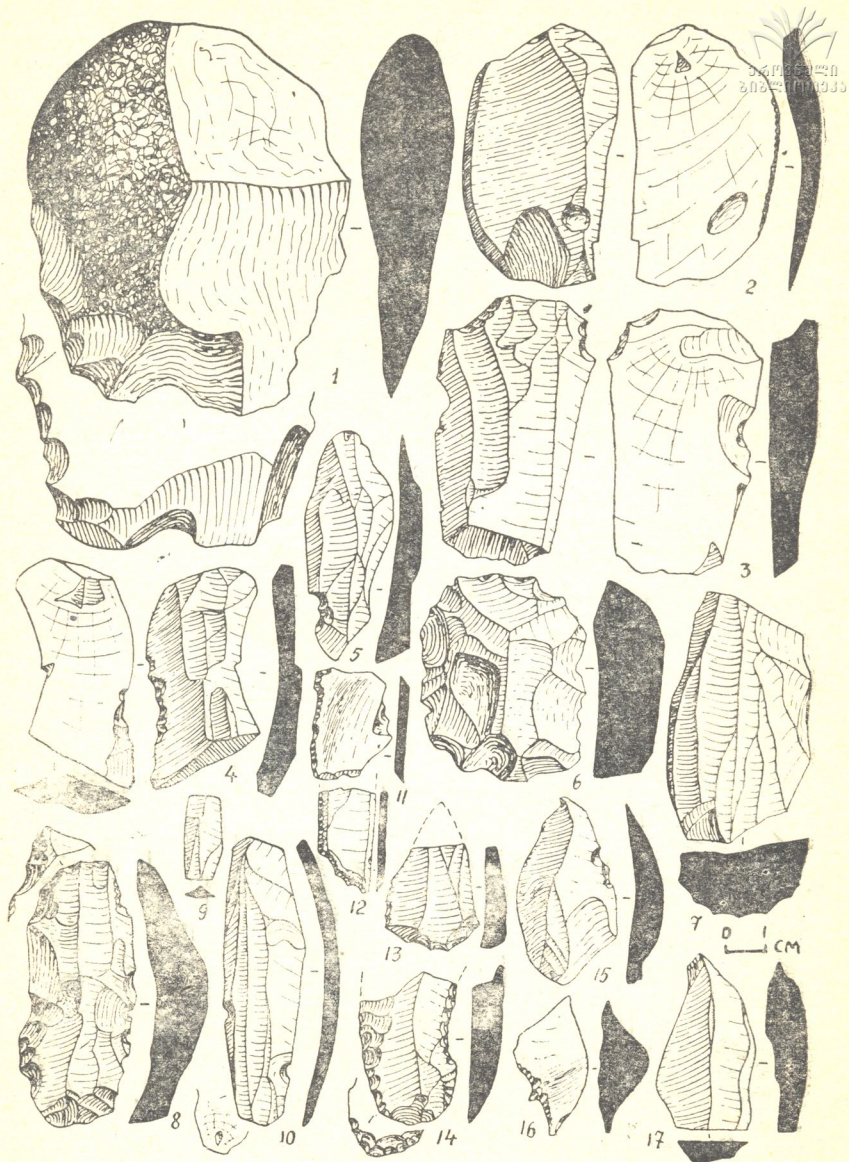

Рис. 5. Кремневые изделия из Атара Армянской (1—17).

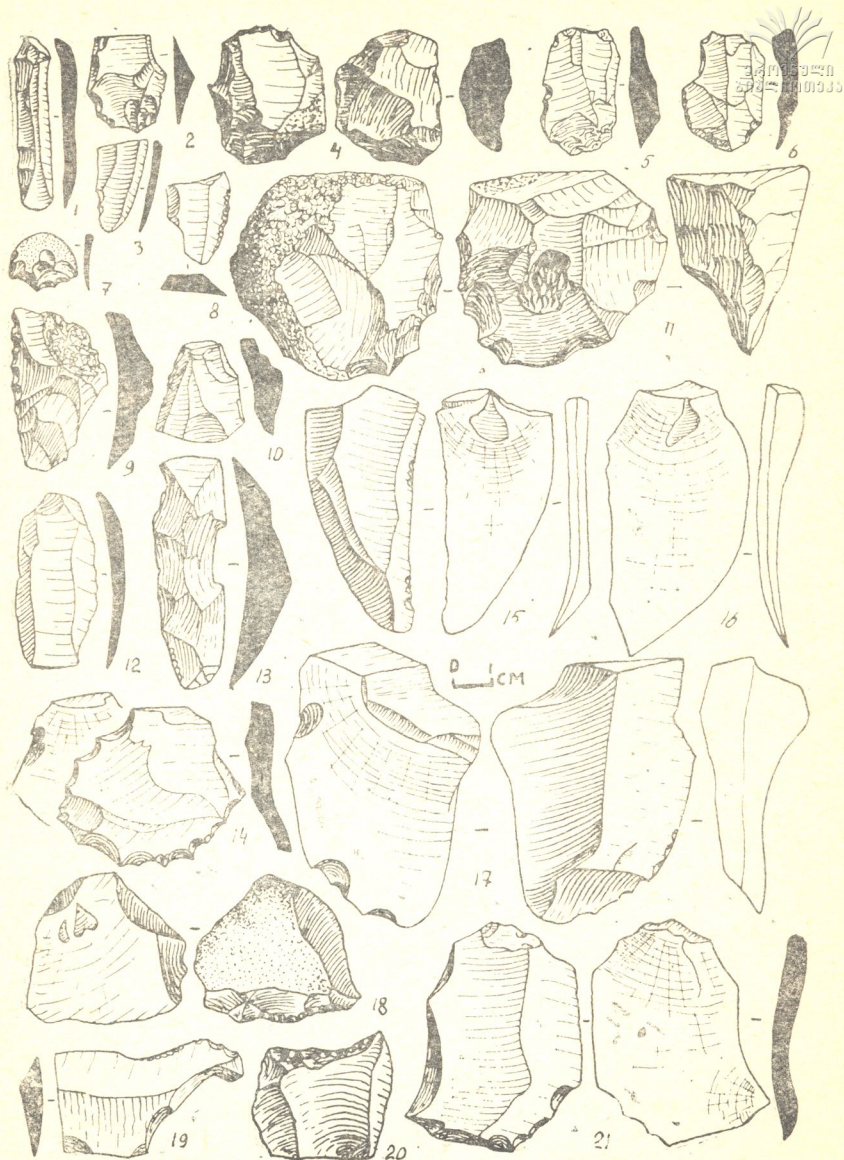

Рис. 6. Кремневые изделия из Агыша (1—4), Полтавского (5, 6, 8—13), Чижоуша (7), Верхней Лемсы (14—17, 19, 21) и Мачары (18, 20).

Рис. 7. Кремневые и каменные (19) изделия из Верхней Лемсы (1), Нижней Лемсы (2, 3), Юрьевского (4, 5), Апианчи (6—8), Шапки (9—19).

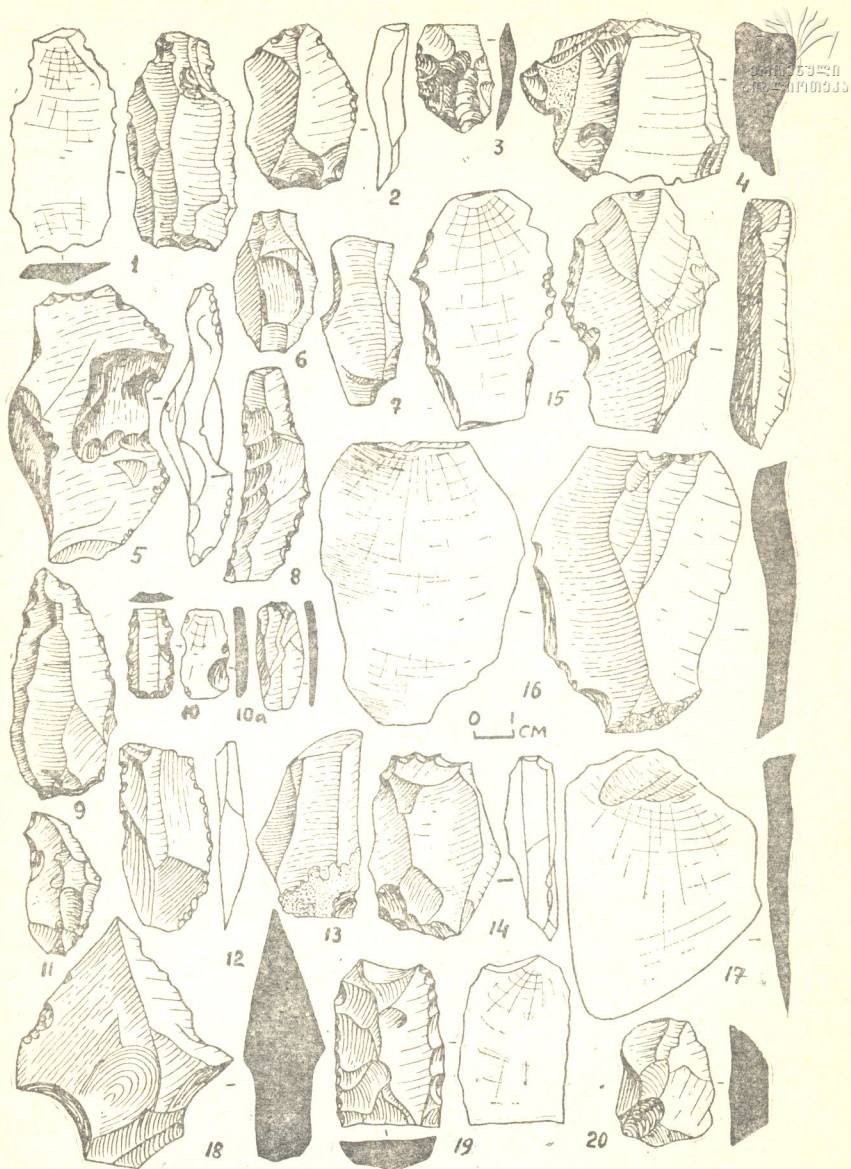

Рис. 8. Кремневые и обсидиановые (10) изделия из Шапки (1). Пацхира (2, 3, 5), Шапкинського могильника (4, 6—14), Барьяла (15—17) и Богаза (18—20).

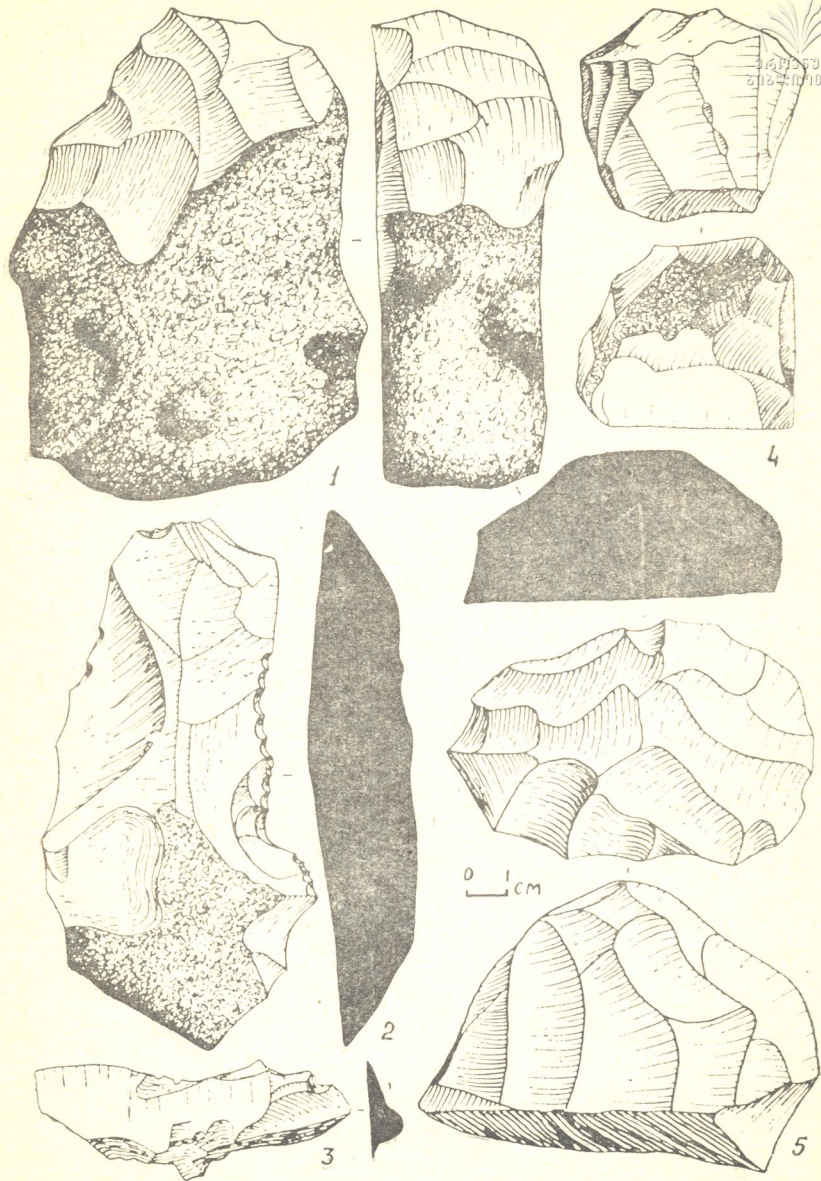

Рис. 9. Кремневые изделия из Богаза (1—5).

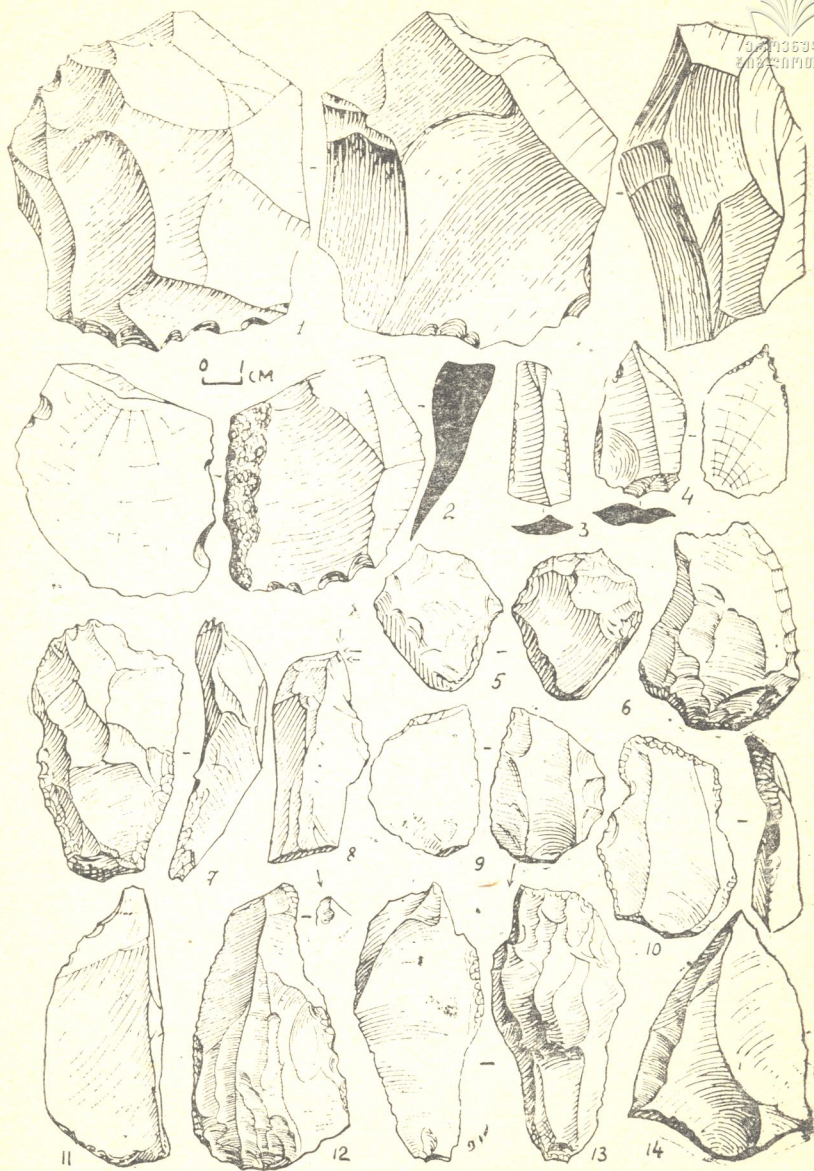

Рис. 10. Кремневые изделия из Богаз (1—14).

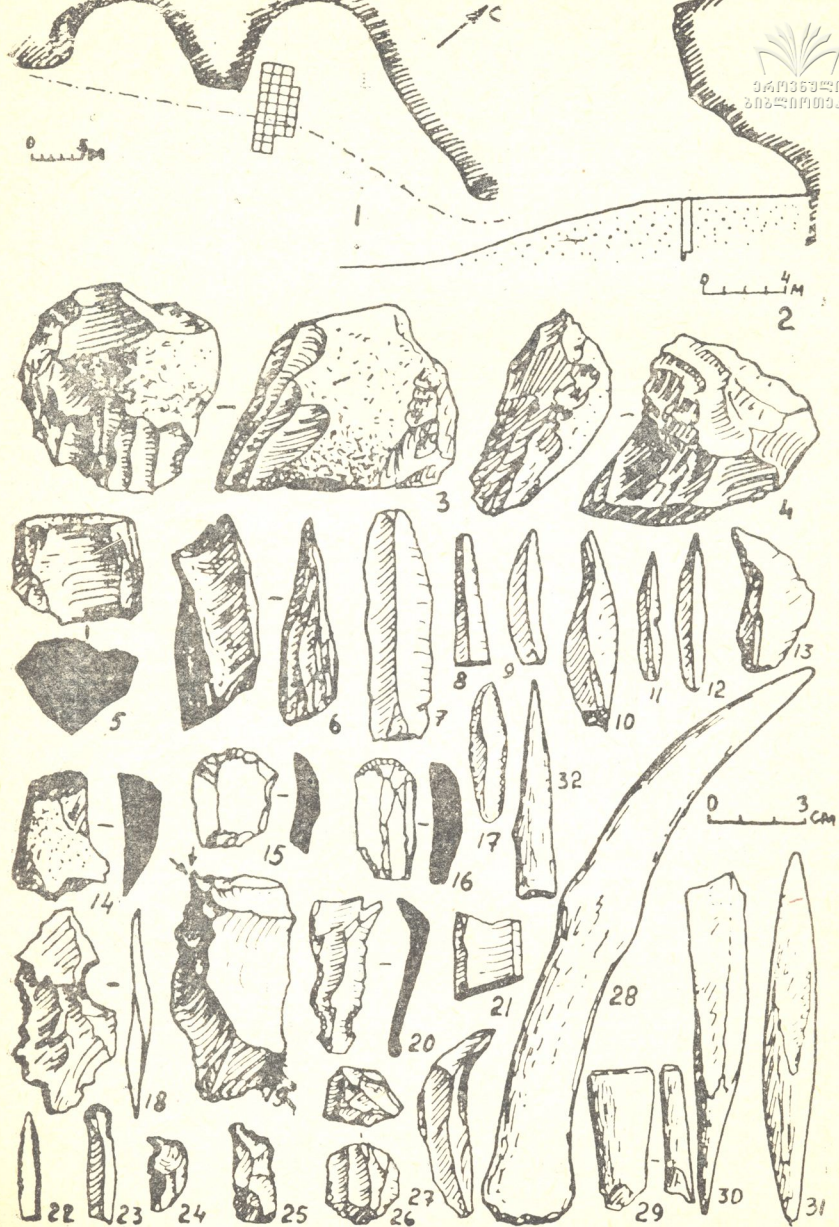

Рис. 11. План (1), разрез (2), кремневый (3—27) и костяной (28—32) инвентарь стоянки Кёп-Богаз.

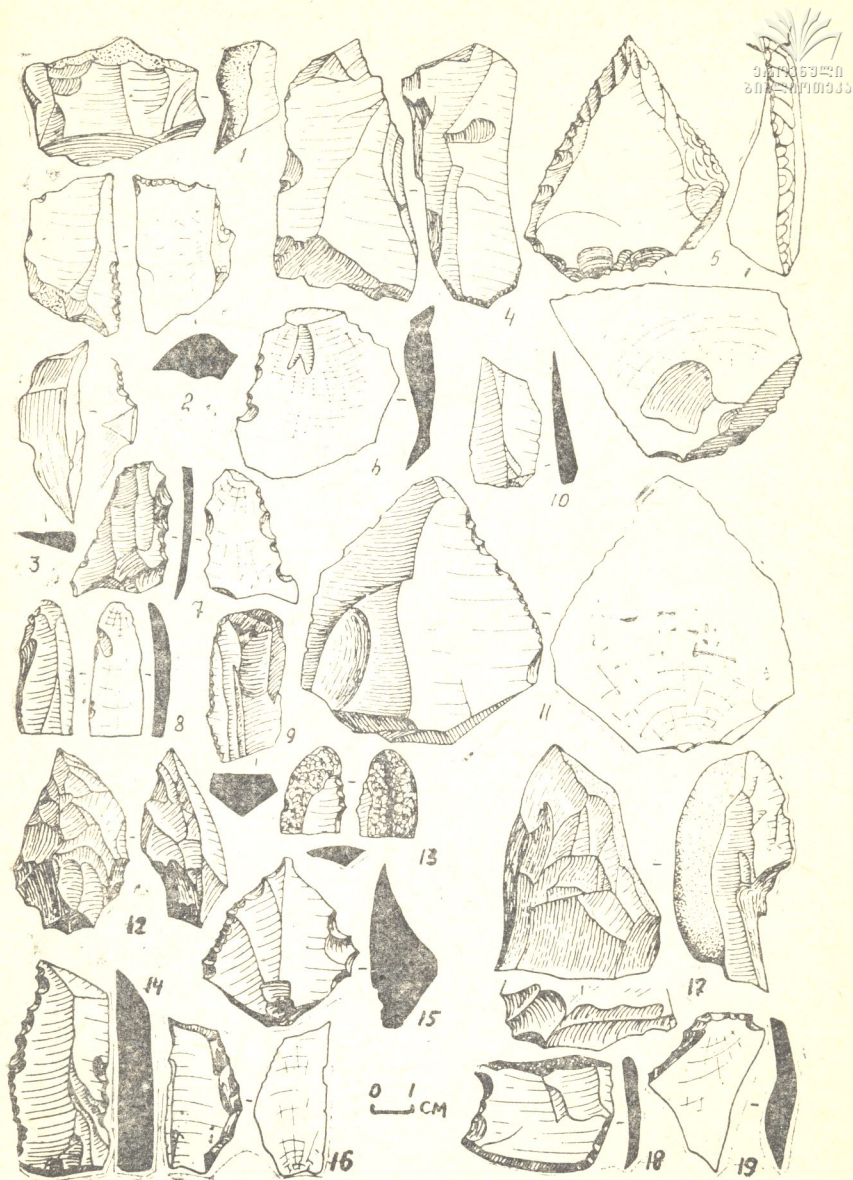

Рис. 12. Кремневые изделия из Богаза (1—3), Цибилума (4—6), Планты (7, 8, 10, 11), Шакурана (9), Захаровки (12—19).

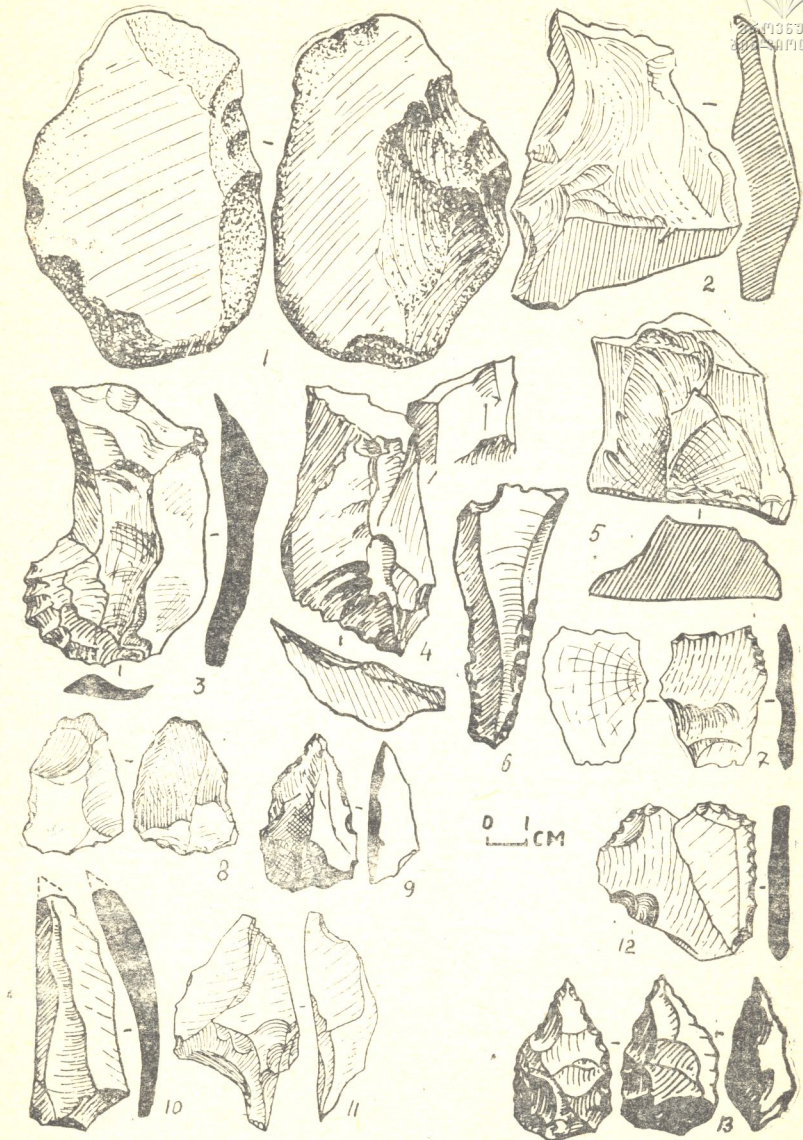

Рис. 13. Кремневые изделия из Захаровки (1—13).

0 3 M

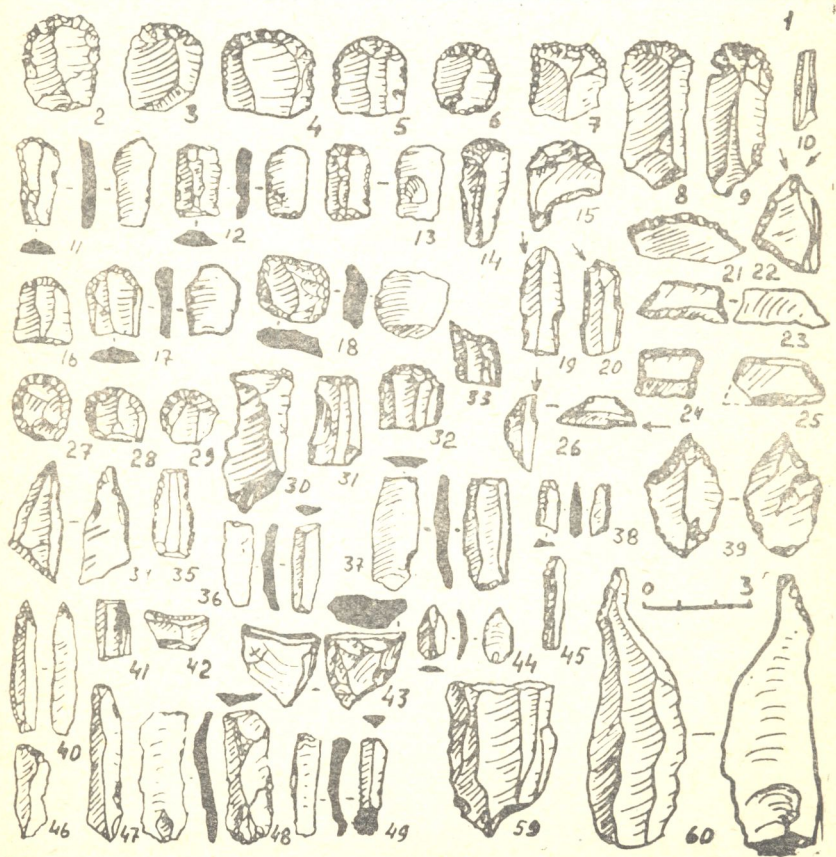
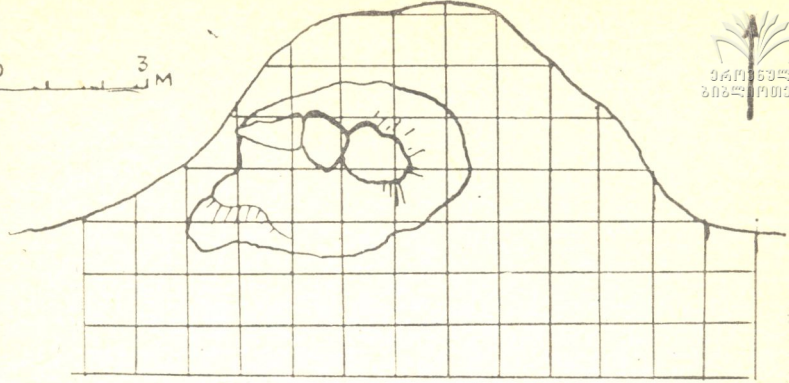

Рис. 14. План (1) и кремневый (2—60) инвентарь стоянки Джампал-2.

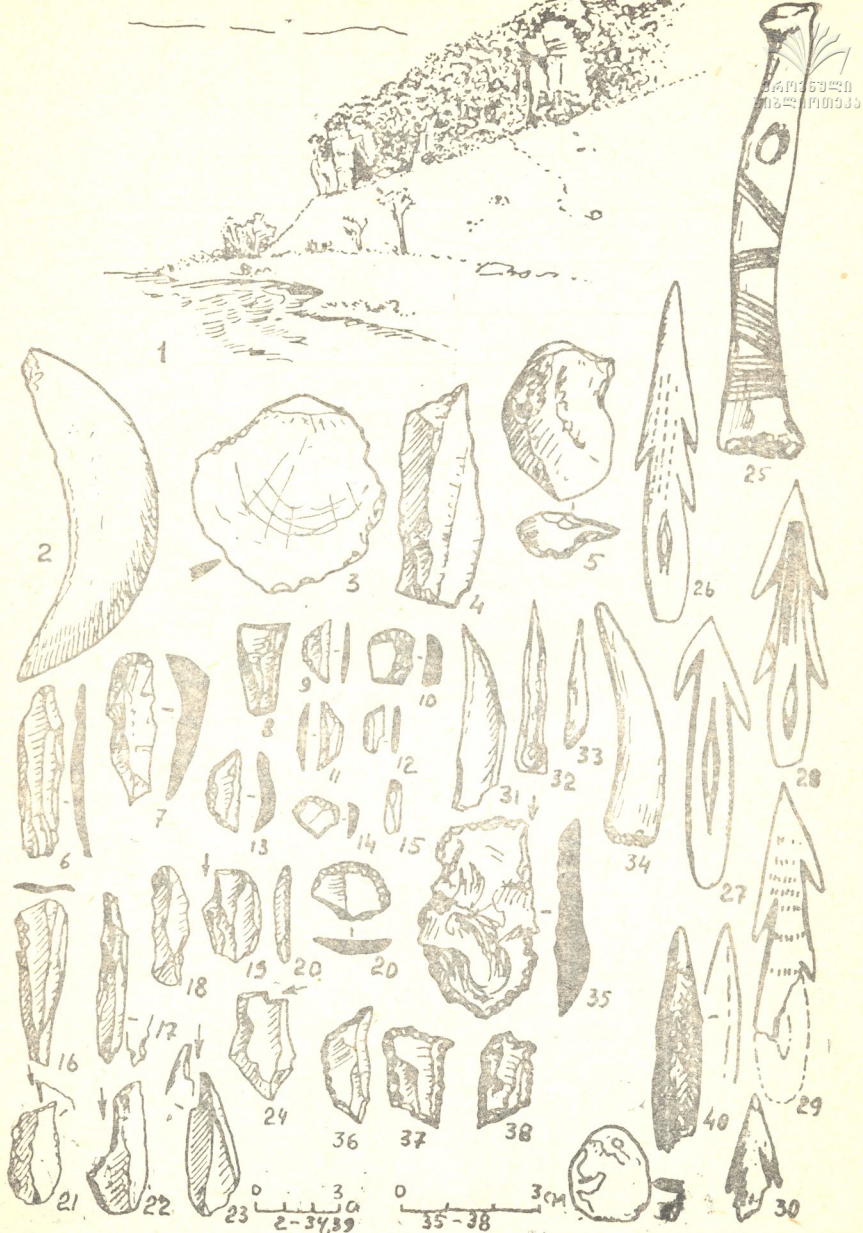

Рис. 15. Общий вид (1), каменный (2—5, 39), кремневый (6—24, 35—38) и костяной (25—34, 40) инвентарь стоянки Холодный грот.

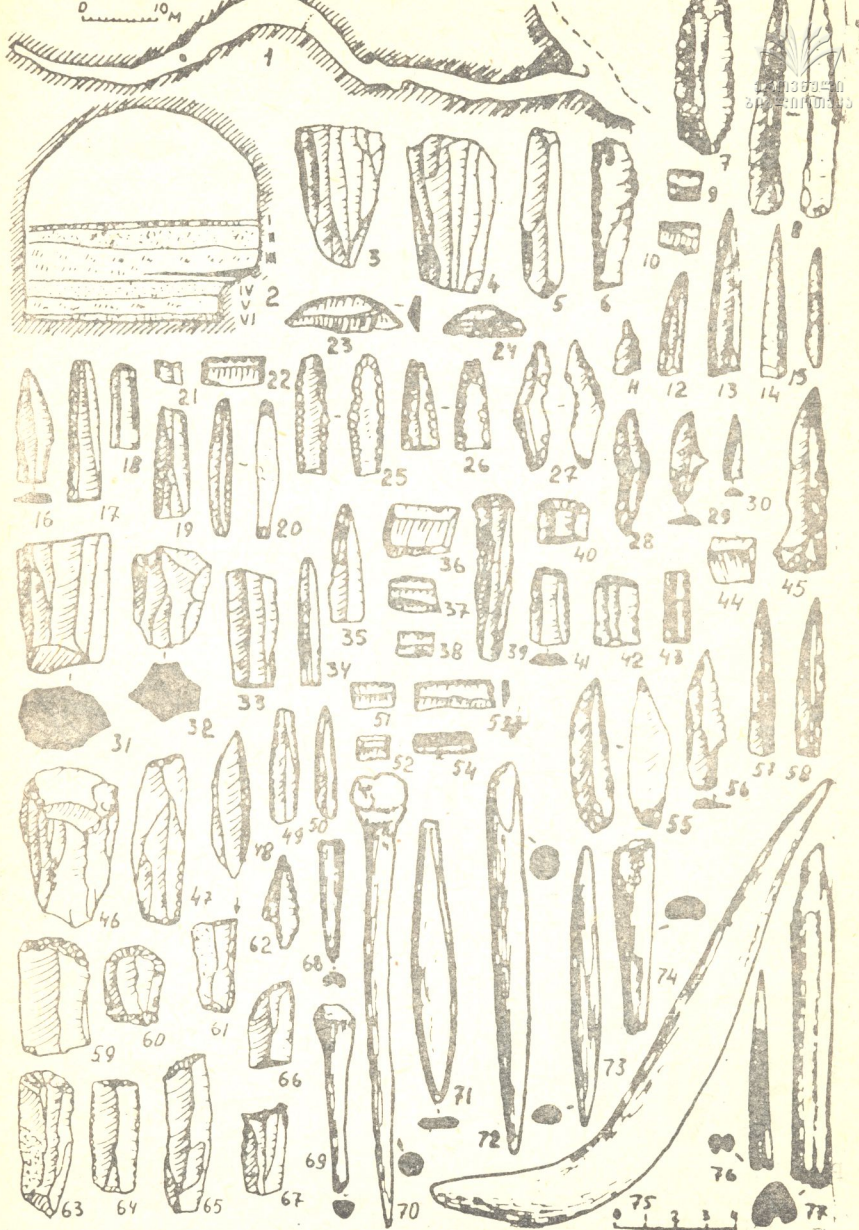

Рис. 16. План (1), разрез (2), кремневый (3—67) и костяной (68—77) инвентарь стоянки Квачара.

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՊՐԵՍՏԻՆ

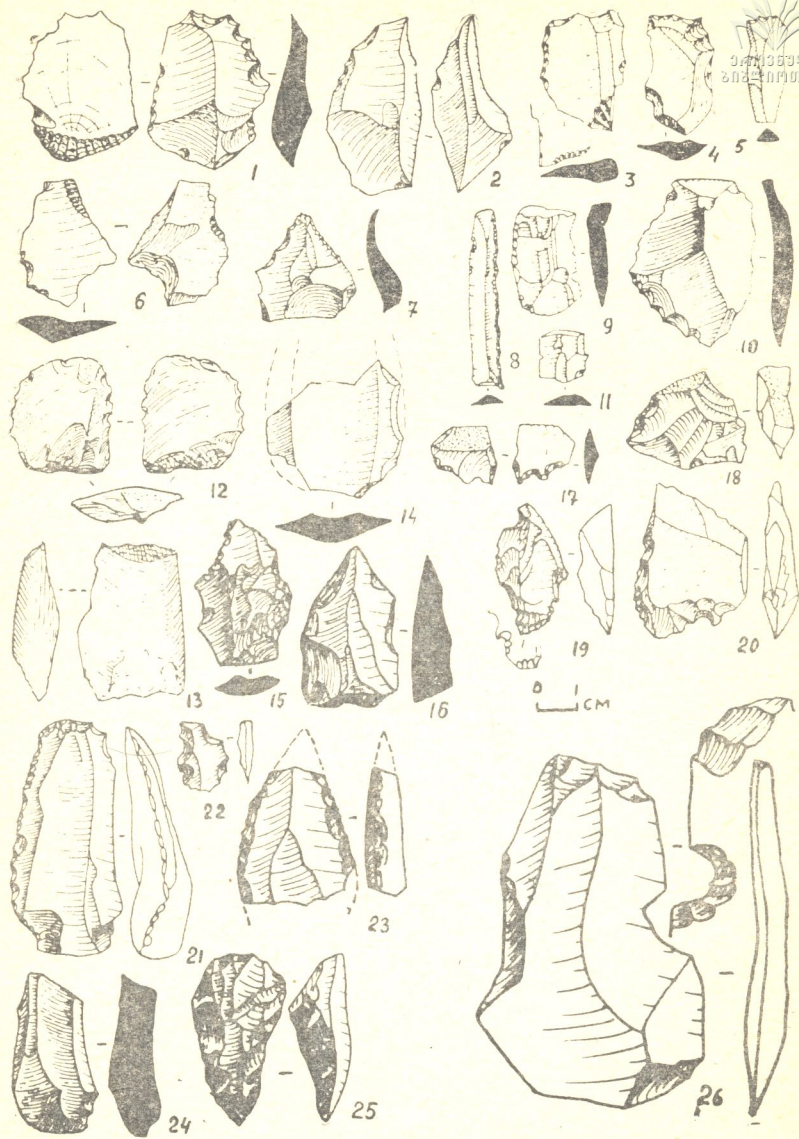

Рис. 17. Кремневые изделия из Амзары (1—6), Багады (7), Георгиевского (8, 9), Чацкала (10, 11), Азанты (12—20, 23, 25), Апушты (21, 22, 24) и Цибиллума (26).

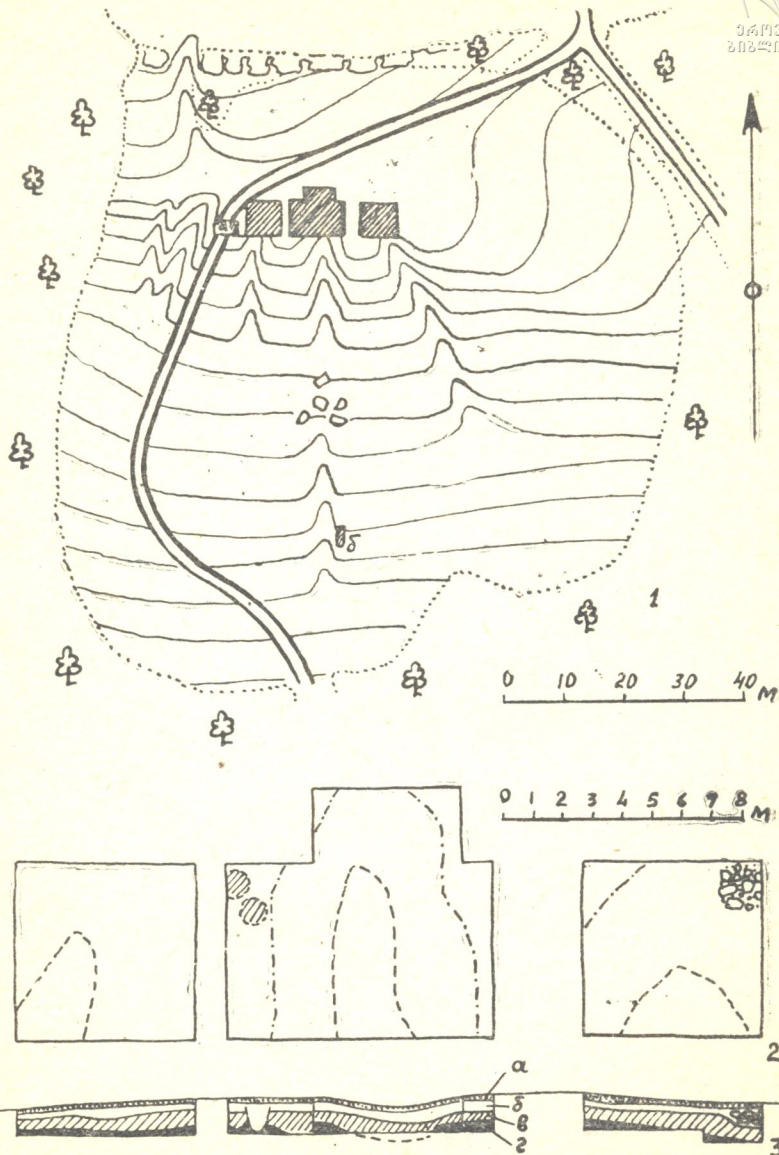

Рис. 18. План неолитического поселения (1), раскопов (2) и их разрезов (3) в пос. Верхняя Лемса.

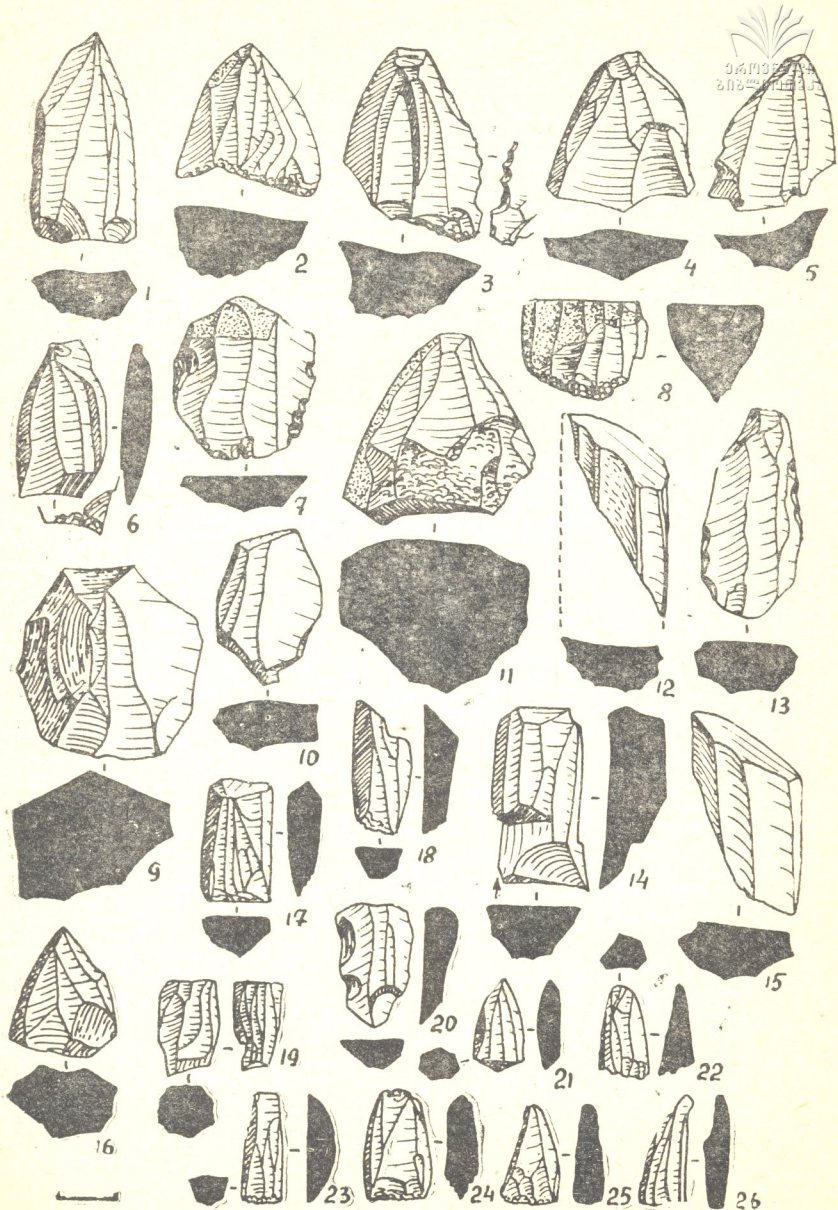

Рис. 19. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

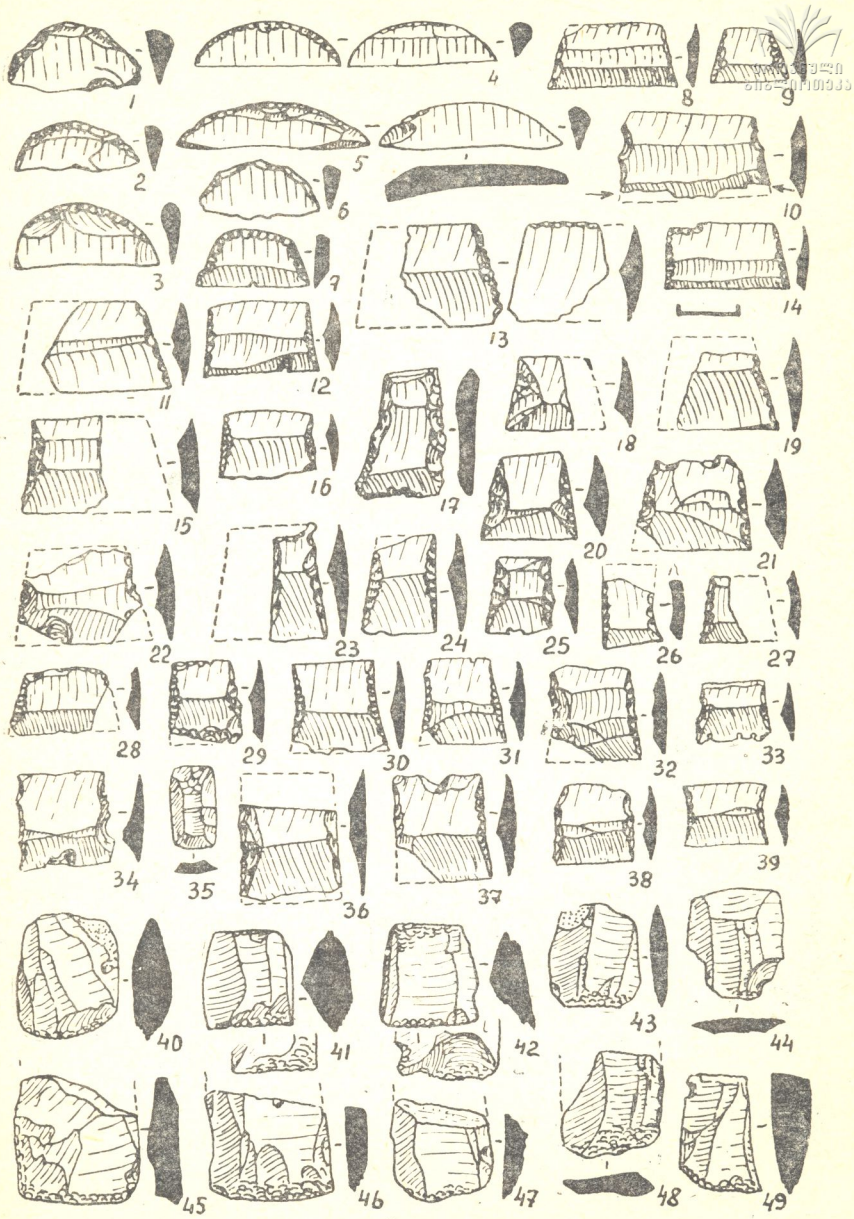

Рис. 20. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

Б. Ю. Н. Воронов

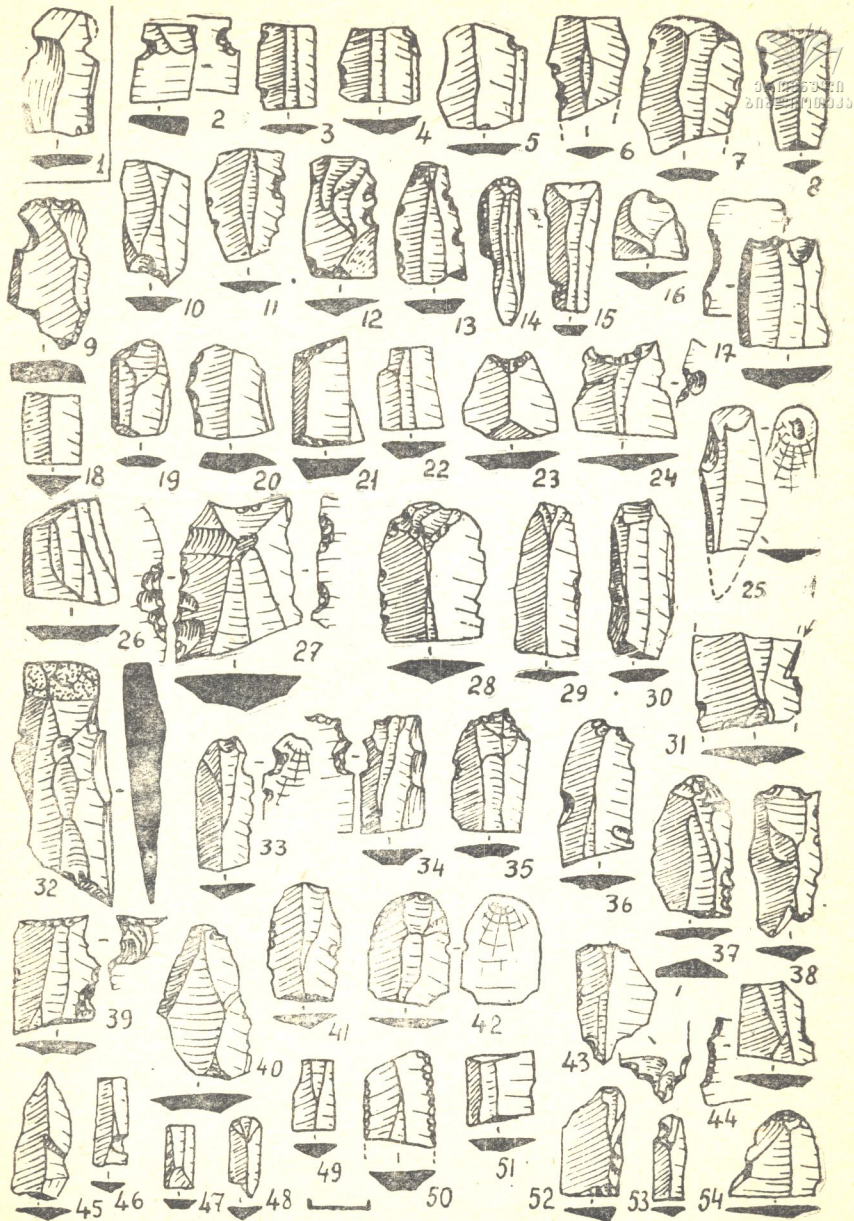

Рис. 21. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

Рис. 22. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь. →

1936250
2740033

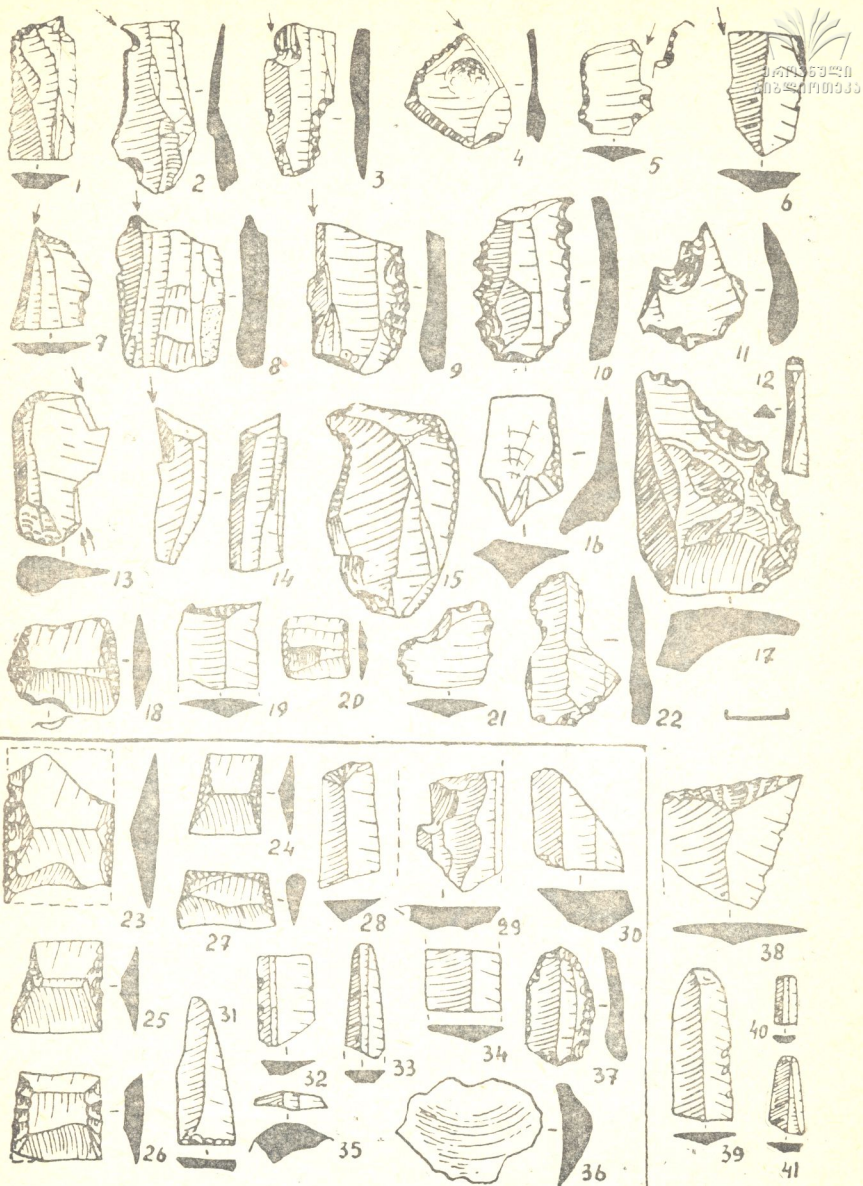

Рис. 23. Верхняя Лемса. Кремневый и обсидиановый (23—37) инвентарь.

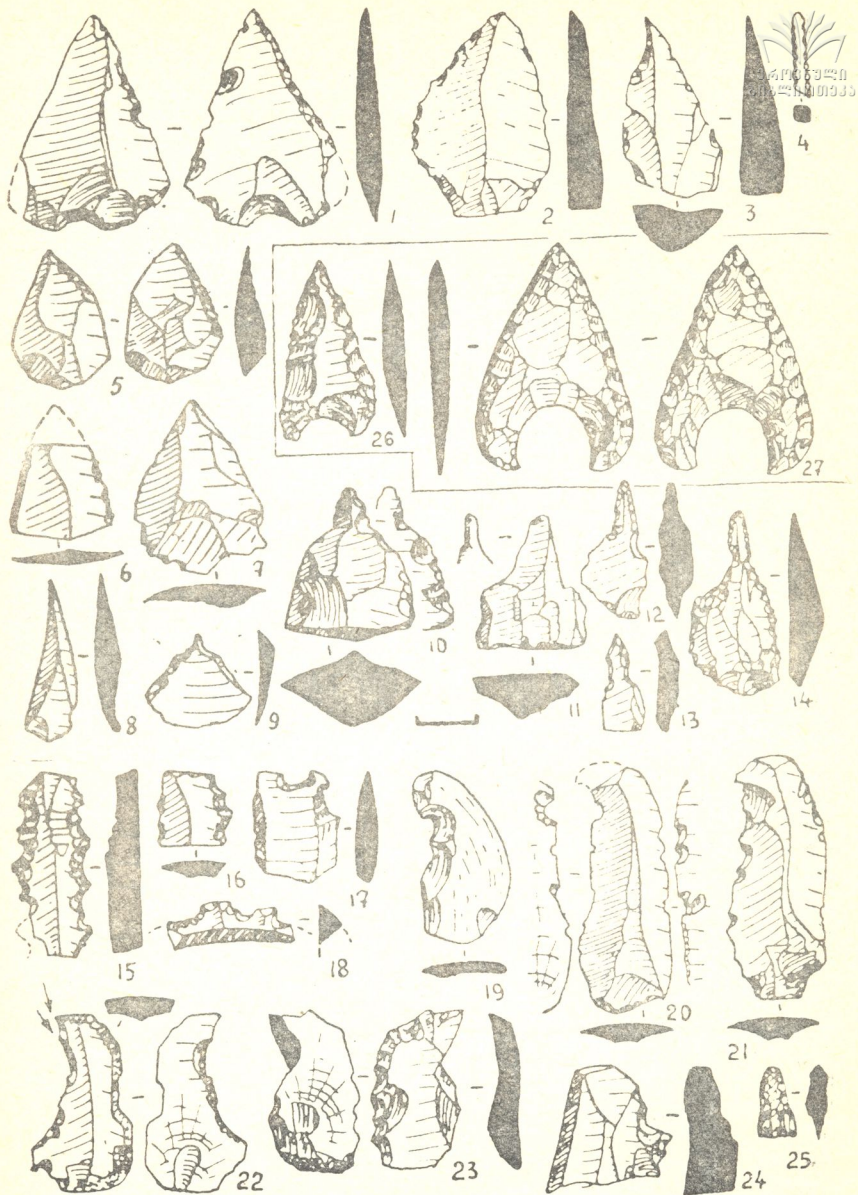

Рис. 24. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

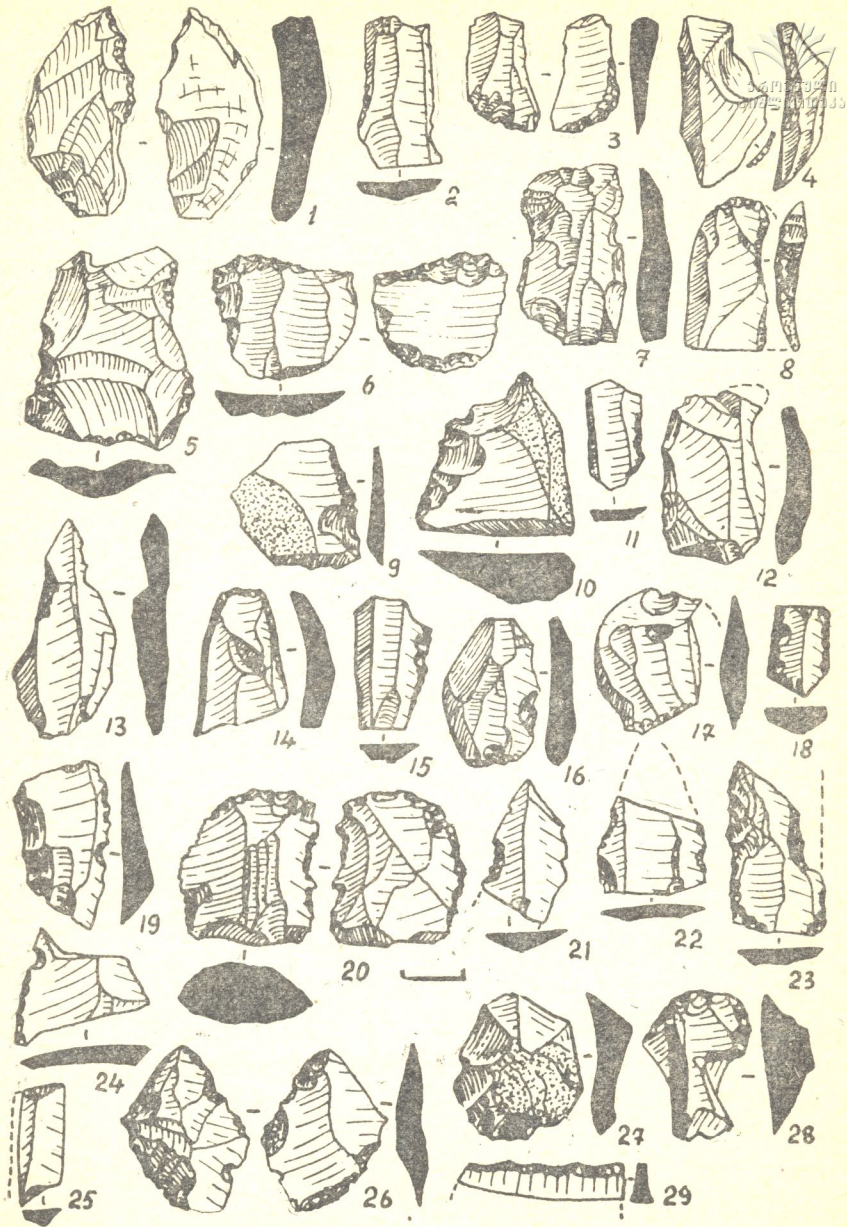

Рис. 25. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

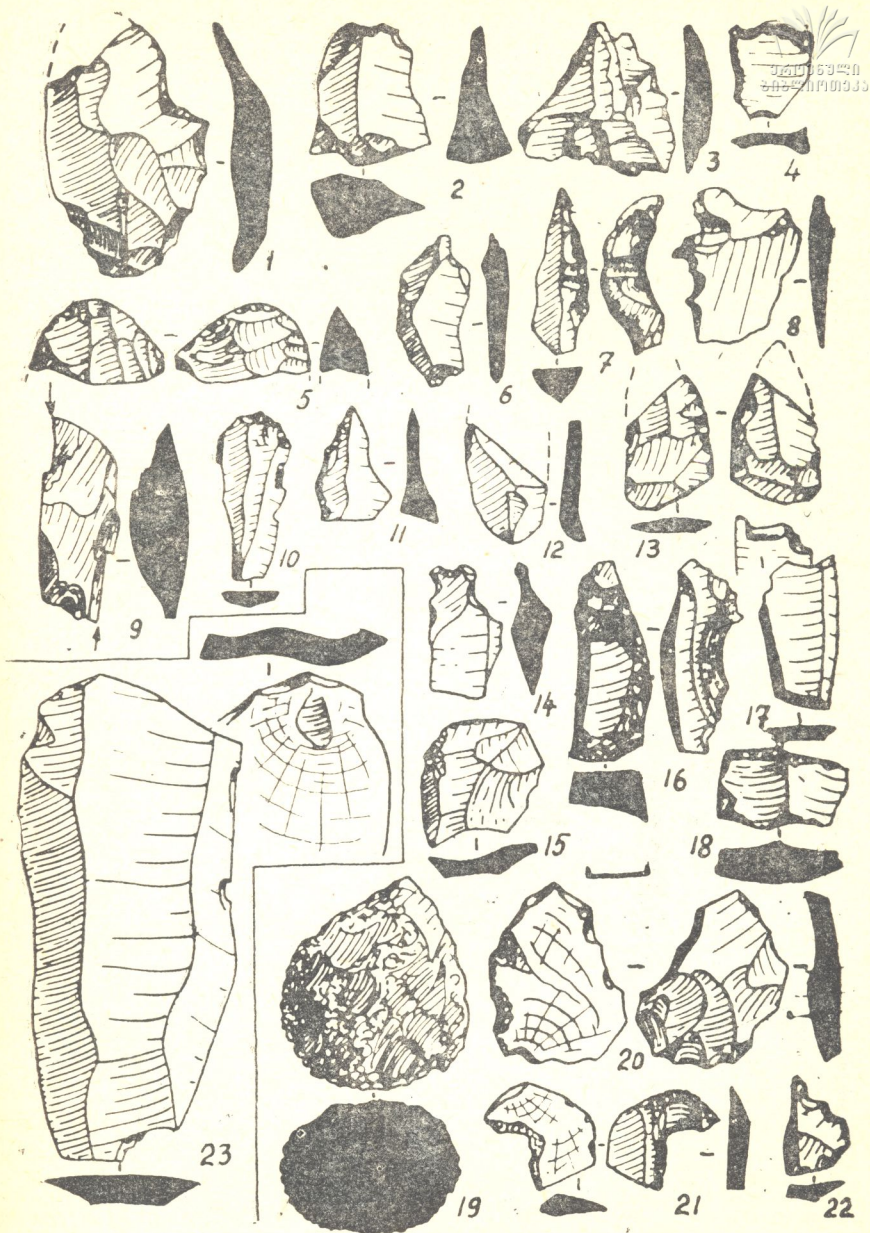

Рис. 26. Верхняя Лемса. Кремневый инвентарь.

Рис. 27. Верхняя Лемса. Изделия из камня.

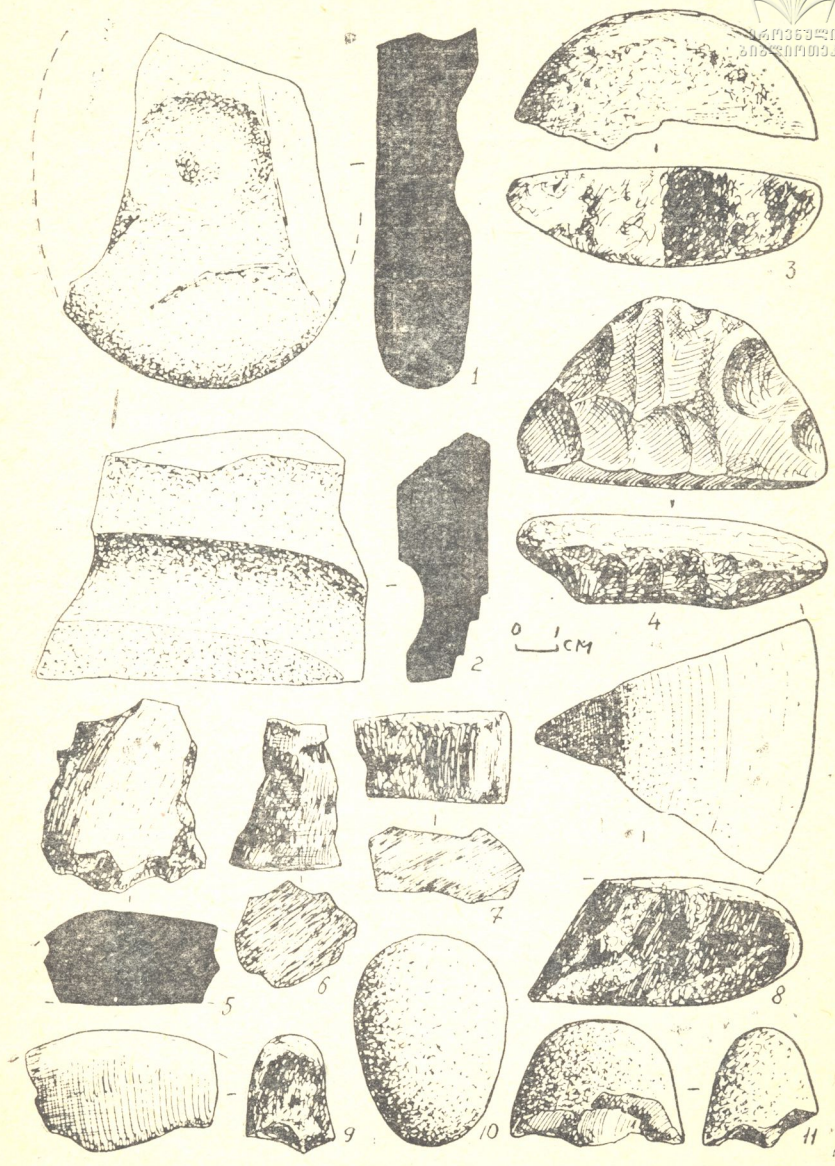

Рис. 28. Верхняя Лемса. Изделия из камня.

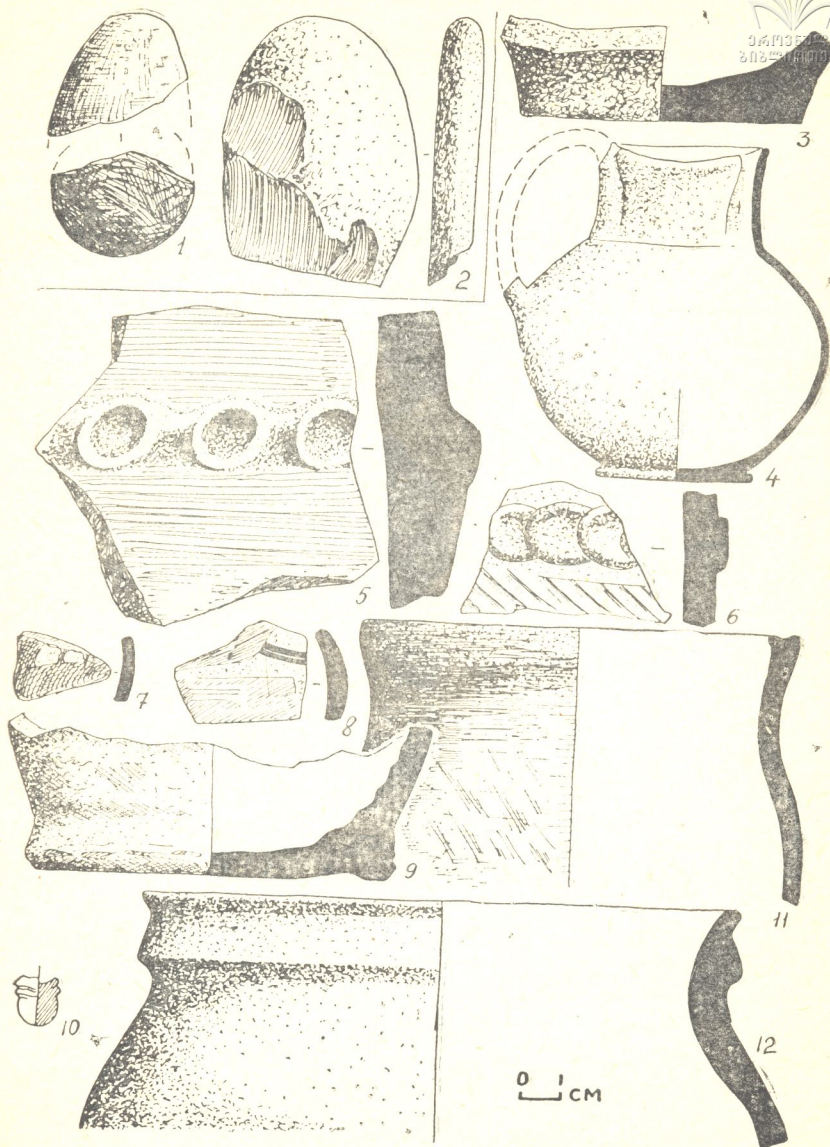

Рис. 29. Верхняя Лемса. Изделия из камня (1, 2), глины (3—9, 11, 12) и стекла (10).

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Глава 1. Из истории изучения памятников каменного века Военно-Сухумской дороги (бассейны рр. Келасури, Мачара и Кодор)	4
Глава 2. Палеолитические памятники Военно-Сухумской дороги (свод источников)	18
Глава 3. Раннеолитическое поселение в пос. Верхняя Лемса (итоги раскопок 1976 года)	29
Заключение	41
Литература	42
Список сокращений	46
Подписи к рисункам (1—29)	47

Юрий Николаевич Воронов

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА ВОЕННО-СУХУМСКОЙ ДОРОГИ

იური ნიკოლოზის ძე ვორონოვი

სოხუმის სამხედრო გზის ძვის ხანის ძეგლები

(რუსულ ენაზე)

Рецензенты: Ц. Ц. Цвинария — научный работник,
Л. Д. Церетели — кандидат исторических наук.

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 2588

Редактор издательства Г. Дугладзе
Художественный редактор Г. Ломидзе
Техредактор М. Гиоргадзе
Корректор Н. Шенгелия

Сдано в набор 12.12.83 г.; Подписано к печати 12.3.84 г.; Формат
бумаги 60×84¹/₁₆; Бумага № 1; Печатных л. 5,0; Уч.-издат. л. 4,2;

УЭ 00941;

Тираж 1000;

Заказ 3779;

Цена 60 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

3-26

n 66/44

